

Ф.А.Сафин

**За
правдивое
освещение
истории
народов**

Караидель.2019

Ф.А.Сафин

**За
правдивое
освещение
истории
народов**

(Замечания к книге Ю.Я.Васимова

«Марийцы Северной Башкирии»

Йошкар-Ола. 2018

Караидель 2019

На самом деле установить истинную историю своих деревень мы можем только сами, досконально изучая персоны, сопоставляя все документы за все периоды истории. А довести до каждого жителя деревни правдивую историю -это наша задача.

Введение

В настоящее время нерусские народы РФ переживают сложный период своего развития. В этих условиях у них резко возрос интерес к историческому прошлому, жизни и деятельности своих далеких и близких предков. Они хотят использовать исторический опыт для решения сегодняшних актуальных задач.

Повышение внимания к историческому прошлому объясняется и тем, что в годы советской власти в освещении истории нерусских народов были допущены серьезные недостатки. Изучалось и пропагандировалось лишь то, что считалось полезным с точки зрения задач не только строительства социализма и коммунизма, но и в целом русской истории. В итоге за эти годы выросло несколько поколений манкуртов, совершенно не знающих и не интересующихся своими корнями, не имеющих никакого представления о прошлом своего народа, безразличных к истории и культуре.

В этих условиях исключительное значение приобретает полное и объективное освещение событий прошлого, их научная оценка. Одно неверное слово, неправильная оценка историка или публициста исторических сюжетов способны осложнить без того непростые межнациональные отношения и иным непредсказуемым последствием. Тем более, что история многих народов РФ тесно связана друг с другом, не всегда их взаимоотношения как в дореволюционное, так и советское время были далеко не безоблачными.

Более чем тысячелетняя история жителей района хранит богатый и яркий материал о развитии хозяйства и культуры, о выдающихся деятелях своего народа, о борьбе с внешними врагами за национальную независимость, о восстаниях против гнета и насилия, других событиях. Однако эта длительная история изучена недостаточно, немало «белых» пятен, еще недоведено до народных масс.

На этом фоне вызывает недоумение попытка отдельных историков, которые под видом углубленного изучения истории района встали на путь «исправления» исторических событий, происшедших на территории района, истории башкирского народа в особенности. В статье «О «Байка»– речке и «Байки – деревне» Ю.Васимов говорит: «...что аскишевские (байкибашевские) маришцы купили землю на вечное и потомственное владение и обладали

правами вотчинников, как башкиры. Но прошло время, башкиры-вотчинники оставались как прежде хозяевами своих земель, а «инородцы», в данном случае «черемисы», лишились властями этих прав. Вот пример того, как царское правительство относилось к малым народам: лишало их собственности». Хотя в пользу этой новой версии не приводится никакие аргументы. А в статье «О северных башкирах родов Балыксы и об их предках» автор приходит к выводу: «...что самыми древними жителями бассейна реки Байки являются не унларцы, как утверждают все исследователи нашего края, а марийцы, подвластные князьям Байки ону и Байсаре ону Тобаева». Для доказательства этого «вывода» автор не утруждает себя ни поисками новых архивных материалов, ни исследованием фактического хода заселения бассейна реки Байки, а считает достаточным привести одно давно опубликованный материал из первой переписи 1723 года. «Новым» в его доводах является ссылка на текст договорной записи о припуске Юнуса на вотчину башкир Сунларской волости от 15 марта 1714 года.

Затем он на основе фактического материала ряда книг, у авторов которых не было ни тени сомнения относительно того, что это были исконно башкирские земли, описывает приход марийцев, произведя при этом «небольшую» манипуляцию: подменяя карту 1737 года (Новая Ланткарта Башкирской Орды или Уфимской провинции с прибавлением пограничных частей и всей Закамской стороны и первой земляной, а потом Новой Оренбургской линии. (Учинена в Самаре месяца декабря 1737 году. Копировал кондуктор Еревей Стерков) Оригинал в РГВИА. Ф. ВУА. Д. 20618) картой 1755 года (Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами, по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П.И.Рычкова 1755. Оренбург. 1880г).

Подобные соображения и манипуляции кажется ему достаточными, чтобы сделать вывод: «...Некоторые местные краеведы утверждают, что «башкиры на реке Байки подразделяются на роды ун, су-ун, байки и что последний род «байки» чуть ли не идет от древнего предводителя Майки-бия (Байки-бия)» Как они (унларцы на берегах р.Байки) могут помнить свое происхождение от Майки-бия (Байки-бия), если они не могут сказать даже о том, кто же был отцом и дедом Етея – предка Чинмурзы Етеева? Словом, такого башкирского рода «байки» никогда не было, это плод фантазии некоторых местных исследователей, между прочим. Именно от них такие толкования попали на

страницы серьезных республиканских изданий. Словом, получается так, что «желаемое принимается за действительное».

С сожалением приходится констатировать, что подобные антинаучные приемы «исправления» истории не являются новыми для отдельных марийских да и татарских «историков». Все же хотелось думать, что выше охарактеризованная работа – это досадный эпизод, случайный срыв автора, совершенно не представляющий основные события в истории Башкортостана в XVII-XVIII вв. Налицо не только грубая фальсификация, попытка задним числом, через столетия «улучшить» историю марийского народа за счет героической истории башкир, но и сознательное стремление внедрить фальсифицированную историю в толщу народа, ввести в заблуждение многострадальный марийский народ. Немаловажно, что подобные работы становятся потом для написания исторических повестей и романов.

Все это вынудило меня, одного из исследователей истории района, взяться за перо относительно «открытий» Ю.Васимова, тем предотвратить распространение явной нелепицы по истории этой проблемы.

Любой человек может сомневаться в истинности выводов и оценок авторов исторических исследований. Но если он хочет серьезно убедить себя и других в этом, то обязан соблюдать следующее правило – доказывать свою правоту, опираясь на исторические факты, найти новые материалы. Иначе невозможно существование истории как науки. Это правило, думается, обязательно для всех, в т. ч. для Ю.Васимова, автора книжки «Марийцы северной Башкирии», в которой последний громко, но бездоказательно восстает против всех исследователей края и специалистов-историков Башкортостана. Хлесткие слова лишней раз свидетельствуют о слабости этой книжки. С точки зрения специалистов-историков и местных краеведов, знакомых с проблемами истории района, очевидна полная некомпетентность автора, его субъективизм в обращении с историческими фактами. Но одновременно искренно жаль его как человека, несомненно, патриота своего народа. Но если он считает, что мари являются автохтонными жителями бассейна р. Байки, то он должен заняться исследованием того, почему они оказались в рядах теплярей. Но поскольку книжка обращена к массовому читателю, она может ввести его в заблуждение. Поэтому мне приходится еще раз вернуться к истории возникновения деревень

в бассейне рек Угаш, Байки и связанных с ними событий XVII-XVIII вв. на территории района, чтобы показать несостоятельность данной книги.

I. К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНЫХ МАРИЙЦЕВ В ТРУДАХ БАШКИРСКИХ УЧЕНЫХ

Первое упоминание о мариЙцах (черемисах) встречается в 6 веке у готского историка Иордана, в 10 веке под названием «ц-р-мис» зафиксировано в письменных источниках Хазарского каганата. В записях казанского летописца середины 16 века перечисляются районы расселения мариЙцев и названия их территориальных групп: «Две бо черемисы бе в Казанской земли, а языка их три... едина убо черемиса об сю страну Волги сидит, промеж великих гор, по удолиям, и та словоет горная; другая же черемиса об ону страну Волги живет, и та ся наречет луговая, низоты ради и равности земли тоя... . В той же стране луговой есть черемиса кокшаская и ветлужская, живет в пустынях лесных... ни сеют, ни орют, но ловом звериным и рыбным и войною питаются и живут аки дики» (Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань, 1870). Кроме того, летописцу была известна «далная черемиса в башкирских улусах», которая нас и интересует.

Многие историки в своих работах ссылаются на арабского путешественника 10 века Ибн-Фадлана, который в своем трактате «Рисале» (в переводе на русский — «Записки») упоминает страну Аль-Башгирд и населявших ее башкир, указывая ареал их расселения вдоль рек, в том числе Белой. Но насколько достоверными можно считать сведения Ибн-Фадлана о том, что эту страну населяли исключительно башкиры. Ведь возможно арабы, не зная языка местных жителей, не отличая их по одежде, принимали за башкир любой кочевой народ. Или они столкнулись на своем пути только с башкирами, а другие племена не попали в их поле зрения.

В данной работе мы пытаемся опровергнуть мнение о том, что только башкиры заселяли земли вдоль реки Белой, и доказать, что исконно часть территории по правобережью Белой была заселена именно предками мариЙцев — финно-уграми. Позднее часть протомариЙцев была вытеснена, часть ассимилирована древними башкирами, а часть, мы предполагаем, осталась на своей территории и затем наравне с башкирами платила ясак и обладала вотчинными правами на землю.

По сегодняшней официальной версии, на территории современного Башкортостана марийцы жили только со второй половины 16 века в качестве припущенников. Кто такие припущенники?

«Припущенники, в социальной структуре баш. общества категория населения, формировавшаяся на основе припуска на вотчинные земли башкир. Припущенниками становились башкиры, вытесненные из своей общины и лишенные вотчинного права на землю за какие-либо проступки, в т.ч. участие в башкирских восстаниях 17—18 вв.; они селились на определенных условиях на территории своей или чужой волости. После присоединения Башкортостана к России, начала массовой колонизации края и переселенческого движения осн. часть припущенников составило пришлое население из центральных уездов и Поволжья: татары, чуваша, мордва, мишари, марийцы, удмурты, реже русские и др. Среди припущенников могли быть казаки, купцы, служилые люди, ясачные крестьяне и др. сословия. Припущенники заключали с башкирами-вотчинниками письменные договоры (припускные записи об условиях пользования землей), которые регистрировались в уездных и губ. учреждениях; имела место и устная договоренность. Из числа припущенников сформировались тептяри. Зем. отношения вотчинников и припущенников регулировались общерос. законодательством. Разграничение зем. владений внутри баш. дач между башкирами-вотчинниками, припущенниками и представителями др. категорий населения проводилось в ходе Специального межевания; окончательное разделение осуществлялось в соотв. с “Положением о размежевании башкирских дач” от 20 апреля 1898. В Башкортостане, по данным 8-й ревизии (1834), насчитывалось 95,7 тыс. припущенников и 107,2 тыс. башкир-вотчинников; в Белебеевском, Бирском, Бугульминском уездах численность припущенников преобладала, в Мензелинском, Уфимском и Троицком уездах — была равной» (Башкирская энциклопедия. Т. 5. С. 183).

Моя версия заключается в том, что переселившиеся с берегов Волги марийцы переняли образ жизни постоянно и ранее проживавших здесь марийцев, их привычки, бытовые обряды, культуру. Это предположение кажется более реальным и требует пристального внимания и изучения со стороны ученых.

В подтверждение выводов об автохтонности (зародившийся на месте современного нахождения) марийцев на земле Башкортостана совершим

экскурс в историю на основе выдержек из некоторых научных работ и «Башкирской энциклопедии».

На протяжении тысячелетий Южный Урал был, с одной стороны, перекрестком миграционных потоков многих народов, с другой — местом оседания и формирования локальных культур. Его географическое положение на стыке Европы и Азии во многом предопределило полиэтничный состав населения и многообразную историю этносов. Марийцы являются представителями волжской ветви финно-угорских народов и вместе с тем одним из коренных народов Волго-Уральского региона России.

Давайте выясним: кто же такие финно-угры, где они сформировались, расселились и какими археологическими памятниками представлены на нашей территории. Чтобы обосновывать свои доказательства мы в основном ссылались на работы башкирских ученых, редко обращаясь к другим. Ответ на этот вопрос мы находим в «Башкирской энциклопедии» (Т. 7): «Финно-угорские племена, общее название племен, на основе которых сформировались многие современные финно-угорские народы. Упоминаются в работах западноевропейских авторов 12—13 вв.: Плано Карпини, В.Рубрука, Юлиана и др.».

Вопрос о прародине финно-угров среди ученых до сих пор остается дискуссионным. Так, «по мнению О.Н.Бадера, П.Н.Третьякова, А.Х.Халикова и др. финно-угорские племена сформировались на территории Ср. Поволжья и Прикамья; В.А.Иванов, Р.Г.Кузеев, В.В.Напольских и др. — в лесной зоне, охватывающей территорию от Урала на западе до бассейна р.Енисей и Алтая-Саянской горной части на востоке. Предположительно, в эпоху мезолита существовала единая финно-угорская общность, которая в неолите распалась на самодийские и финно-угорские племена, расселившиеся на территории Волго-Камья, Урала и Зауралья. На рубеже 3—2 тысячелетия до н.э. происходит распад финно-угорских племен на угорскую (Зауралье, Зап. Сибирь) и финно-пермскую (Прикамье, Ср. Поволжье) ветви. С финно-угорскими племенами эпохи энеолита связано образование культуры ямно-гребенчатой керамики. В эпоху неолита в результате взаимодействия финно-угорских племен с монголоидными и европеоидными группами населения сформировался субуральский антропологический тип. Пребывание в Урало-Прикамье финно-угорских племен в бронзовом веке представлено

памятниками межовской, волосовской, позняковской, приказанской, черкаскульской культур и др.; в начале железного века — памятниками ананьинской, мазунинской, кара-абызской, пьяноборской культур и др.» (Башкирская энциклопедия. Т. 7).

Попробуем, опираясь на официальные источники, реконструировать основные этапы этногенеза восточных марийцев, последовательно пройдя путь становления и развития археологических культур на территории Башкортостана, связанных с протомарийцами.

Учеными установлено, что в северных лесных районах Башкортостана — по берегам реки Белой и ее притокам, жили племена ананьинской культуры (конец 8 — 3 вв. до н.э.), которые являлись древнейшими прямыми предками финно-угров, в том числе марийцев. Этот факт подтверждается в ряде научных работ.

Так, в своей работе «Этнография башкир» (2002) известный этнолог Р.З. Янгузин определяет ареал финно-угров на рассматриваемой нами территории: «Приуралье и долина среднего течения р. Белой издавна были районом расселения и зоной активного взаимодействия местных финно-угорских племен с пришлыми родо-племенными группами сармато-аланского происхождения (сызгы, упей, терсяк, уваныш и др.)» (с. 126).

Подтверждение того, что ананьинцы являются предками марийцев, находим в коллективном труде ученых Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН «История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.» (1996): «По мнению большинства исследователей, ананьинские племена являются далекими предками современных финно-угорских народов: коми-пермяков, коми-зырян, удмуртов, марийцев» (с. 62).

Ареал расселения ананьинских племен рассматривается в академическом труде ученых Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН и Академии наук РБ «История башкирского народа» (в 7 тт. Т. 1, 2009): «Основной территорией распространения ананьинских древностей являются участок Средней Волги от устья Ветлуги до южной границы Татарстана и участок Камы от ее устья до Перми с низовьями р. Агидель (Белой)» (с. 216).

«Формирование так называемого нижнебельского варианта ананьинской культуры, который дал начало последующим культурам лесостепного Предуралья, относится к 6–3 вв. до н.э. В этот период центр ананьинской культурно-исторической области смещается на восток на Среднюю Каму и Нижнюю Белую (там же. С. 218).

На территории Башкортостана «известно 16 ананьинских селищ, 16 городищ и 5 могильников, которые располагаются редкой цепью по нижнему и среднему течению реки Белой» (История Башкортостана с древнейших времен... . С. 62). «В целом, выходцы из ареала ананьинской культурно-исторической области занимали правый, лесостепной берег р. Агидель (Белой)» (История башкирского народа. С. 216).

Таким образом, на основе приведенных источников конкретно очерчивается территория расселения предков восточных марийцев.

Продолжим отслеживать процесс формирования марийского этноса на основе культур-преемниц, возникавших на месте распавшейся ананьинской культуры.

Ближайшими потомками ананьинцев являлись племена пьяноборской культуры (2 в. до н.э. — 3 в. н.э.). «Пьяноборская культура сосредоточивалась в районе среднего течения р. Камы и ее притоков Ик, Сюни, Белой до широты г. Бирска. На этой сравнительно небольшой территории известно 32 могильника, более 120 поселений и многочисленные местонахождения кладов» (История Башкортостана с древнейших времен... . С. 64). «Население пьяноборской культуры сложилось на основе племен ананьинской культуры Нижнего Прикамья и племен кара-абызской культуры нижнего течения р. Белой. Носителями пьяноборской культуры были финно-угорские племена. Часть племен пьяноборской культуры мигрировала на запад, др. явилась одним из компонентов формирования мазунинской культуры» (Башкирская энциклопедия. Т. 5. С. 233).

В этническом отношении исследователи единодушно причисляют пьяноборские племена к финно-пермской языковой общности. Чтобы продолжить цепочку, нам нужно проследить миграцию на запад части племен пьяноборской культуры. Что же заставило их мигрировать? Вот какое

предположение мы находим в монографии «Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения» (2010) известного во всем мире ученого-этнолога Р.Г. Кузеева, изучавшего быт, культуру и этногенез народов Среднего Поволжья и Урала, где он, ссылаясь на ученого-археолога В.Ф. Генинга, отмечает, что в 5 веке нашей эры Прикамье и Приуралье «захлестнула волна западносибирских угорских племен, сдвинутых с места кочевниками гуннской конфедерации. Пришельцы разгромили пьяноборский племенной союз, заставив основное его население отступить на запад, где в связи с их миграцией получает развитие азелинская культура Волго-Вятского междуречья» (с. 357).

Таким образом, часть древнемарийских племен, мигрировавших вместе с другими финно-угорскими племенами, осела на нынешней территории Республики Марий Эл и дала развитие азелинской культуре. Азелинская культура (3–5 вв.), в свою очередь, явилась основой формирования, как отмечают марийские ученые А.Г. Иванов и К.Н. Сануков в работе «История марийского народа» (1999), древних луговых марийцев. Археологи считают, что в результате «взаимоассимиляции» городецких и азелинских племен во второй половине 1-го тысячелетия сформировались древнемарийские племена в Поволжье.

Как видим, мигрировавшая на запад с основной группой финно-угров часть племен отстала от них и на нынешней территории Марий Эл и Кировской области создала свою древнемарийскую общность, а мы, восточные марийцы, остались на своей земле и в дальнейшем вошли в мазунинскую культуру. «Лесостепные и лесные районы Приуралья в первой половине I тысячелетия н.э. продолжали оставаться областью расселения оседлых, скотоводческо-земледельческих племен финно-угорского этноса. Бассейн среднего течения р. Камы от ее правых притоков Ижа и Сивы на западе до среднего течения р. Быстрый Танып и по р. Белой до современного города Бирска на юго-востоке занимали племена мазунинской археологической культуры, сложившейся в III в. н.э. на базе пьяноборской культуры эпохи раннего железа» (История Башкортостана с древнейших времен.... С. 72).

Подтверждение перехода части племен пьяноборской культуры в мазунинскую культуру мы также находим в «Башкирской энциклопедии».

Мазунинская культура (3–5 вв. н.э.) «сформировалась в ср. течении р. Кама, нижнем и ср. течении р. Белая. Население мазунинской культуры сложилось на основе местных племен пьяноборской культуры и кара-абызской культуры. Носителями мазунинской культуры являлись финно-угорские племена. Племена мазунинской культуры явились одним из компонентов формирования бахмутинской культуры» (Башкирская энциклопедия. Т. 4. С. 89).

Продолжая построение цепочки культур-преемниц, в которых присутствует локально существующий этнос восточных марийцев, видим, что мазунинская культура переходит в бахмутинскую культуру.

Бахмутинская культура «датируется 3–8 вв., делится на ранний (раннебахмутинский; 3–5 вв.) и поздний (позднебахмутинский; 6–8 вв.) периоды. На территории Башкортостана памятники бахмутинской культуры локализуются в бассейне рр. Белая, Быстрый Танып, Кама, Уфа. Сформировалась в 3–5 вв. в ср. течении Камы и нижнем течении Белой (В.Ф. Генинг, В.А. Иванов, Т.И. Останина и ряд др. исследователей выделяют ранний период бахмутинской культуры в самостоятельную мазунинскую культуру) и в дальнейшем распространилась в междуречье Белой и Уфы. Население бахмутинской культуры сложилось на основе местных племен пьяноборской и кара-абызской культур при участии пришлых кочевых племен южных и юго-вост. степей. Часть бахмутинских племен была ассимилирована (курганно-грунтовый Старомуштинский могильник), часть вытеснена населением турбаслинской, кушнарниковской и кара-якуповской культур. На основе изучения антропологических материалов М.С. Акимовой и Р.М. Юсуповым сделан вывод, что бахмутинцы стали одним из компонентов в формировании сев.-зап. башкир» (Башкирская энциклопедия. Т. 1. С. 332).

На конкретный ареал расселения финно-угров на рассматриваемой нами территории в периоды мазунинской и бахмутинской культур указывает Р.Г. Кузеев: «Северо-западная Башкирия, главным образом территория по нижнему течению р. Белой, была занята с III в. н.э. мазунинскими и бахмутинскими племенами. На правобережье средней Белой выделен культурный комплекс имендьяшевского типа», датируемый 3–5 вв., который «также принадлежал финно-пермским племенам» (Происхождение башкирского народа. С. 356–358).

Подтверждение преемственности пьяноборской, мазунинской и бахмутинской культур находим также в работе Р.Г. Кузеева, где он вновь ссылается на авторитет в области этногенеза В.Ф. Генинга: «В.Ф. Генинг считает, что мазунинцы и бахмутинцы являются по происхождению преемниками пьяноборских племен, т.е. финноязычным населением, принадлежащим к восточнопермской ветви финно-угорских языков» (Происхождение башкирского народа. С. 357).

Вплоть до 5 века нашей эры и даже позднее финно-угорские племена взаимодействовали только между собой и являлись доминирующим этносом в Волго-Уральском регионе. Это отмечает Р.Г. Кузеев в своей работе «Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю» (1992): «Таким образом, первые века нашей эры для Волго-Уральского региона характеризуются этнической и культурной активизацией, а также процессами взаимодействия финно-угорских племен. Объяснить это, видимо, можно заметным ослаблением военной угрозы финно-уграм со стороны сарматских кочевников и уходом части сарматских племен с Южного Приуралья и Среднего Поволжья на юг, в приаральские и предкавказские степи, где развернулись крупные события, связанные с передвижениями разноязычных племен (в первую очередь тюркских), входивших в гуннскую конфедерацию. Следовательно, имеются, кажется, все основания считать, что до середины I тысячелетия н.э., а возможно, и несколько позже в Волго-Уральском регионе финно-угорский этнос оставался доминирующим» (с. 29).

С середины 1-го тысячелетия нашей эры начинается новый этап в истории финно-угорских племен, связанный с проникновением на территорию Башкирии мощной волны угорского и тюркского населения западносибирской лесостепи. Приведем ссылку Р.Г. Кузеева на работу В.Ф. Генинга «Южное Приуралье» (1972): «В V–VII вв. Приуралье, в том числе северо-западная Башкирия, в результате миграции племен с востока и юга, становится этнически смешанным регионом... В северо-западной Башкирии, в районе распространения в III–V вв. мазунинской культуры для V–VII вв. фиксируется позднемазунинский АЭТ (археолого-этнический тип — *прим. автора*), носители которого продолжали этнические традиции финно-пермского населения» (Происхождение башкирского народа. С. 359–360).

Что же в дальнейшем произошло с финно-угорскими племенами?

«На дальнейшее развитие финно-угорских племен на Юж. Урале оказали влияние тюркские племена: огузы, печенеги, кипчаки и др. Финно-угорские племена участвовали в формировании многих народов Волго-Уральской историко-этнографической области, в т.ч., по мнению некоторых исследователей, башкир ...» (Башкирская энциклопедия. Т. 7).

Итак, отслеживая место бытования древних марийцев, мы вновь и вновь находим подтверждение тому, что в периоды указанных археологических культур, а именно ананьинской, пьяноборской, мазунинской, бахмутинской культур, часть финно-угорских племен и конкретно марийцы вплоть до 8 века нашей эры бытовали на своих коренных территориях от устья реки Белой до города Бирска, т.е. занимали современную территорию расселения марийцев Башкортостана, но начиная с 5 века подвергались влиянию тюркских племен, что сказалось в дальнейшем на этнической истории восточных марийцев.

Какие перипетии пришлось пережить в последующие века нашим предкам? Р.Г. Кузеев пишет: «В VIII–IX и даже в X вв. в западной и северо-западной Башкирии продолжают этнокультурные традиции предшествующего периода... В районах севера и северо-востока обнаруживаются памятники лесного населения, видимо финно-угорского происхождения. В целом, однако, археологи отмечают исчезновение или существенное уменьшение начиная с VII–VIII вв. памятников, принадлежащих населению предыдущей эпохи — бахмутинских, мазунинских ...и других». Покинули они свои земли или полностью ассимилировались в составе тюркских пришельцев и затем башкирской народности, однозначного ответа нет. Вероятно, имели место обе тенденции (Происхождение башкирского народа. С.376–377).

Но в то же время в книге «Марийцы. Культурное наследие народов России» (2010) С.Ионина указывается присутствие марийцев в конце 9 века на нашей земле: «До начала распада булгарского каганата, а именно в конце IX в., марийцы занимали обширные пространства, и их численность была более миллиона человек. Это ростовская область, московская, ивановская, ярославская, территория современной Костромы, Нижнего Новгорода, современной Мари Эл и башкирские земли».

Далее история восточных марийцев и башкир тесно переплетается. В 13 веке марийцы, как и приуральские и зауральские башкиры, были завоеваны монголо-татарами и находились в составе Золотой Орды, а после ее распада в середине 15 века марийцы и западные башкиры оказались в сфере влияния Казанского ханства вплоть до середины 16 века. Историк С.К. Свечников в работе «Присоединение Марийского края к Русскому государству» фиксирует восточных марийцев в составе Казанского ханства на рассматриваемой территории (срединное течение реки Белой, ее устье и река Кама): «Определить даже в примерных очертаниях территорию расселения марийцев в период существования Казанского ханства достаточно сложно... Некоторая аморфность административно-территориального деления Казанского ханства, по-видимому, была обусловлена полиэтничностью этого государства... Восточные пределы можно ограничить низовьями Вятки, но обособленно — «за 700 верст от Казани» — в Приуралье уже существовала немногочисленная пока этническая группа восточных марийцев; летописцы зафиксировали ее в районе устья реки Белой еще в середине XV в. ...Марийцы, жившие преимущественно вблизи крупных рек — Волги, Камы, Вятки, Ветлуги и др. — хорошо знали судоходное дело. Известно, что еще в 1468 г. казанские воины, спасаясь от погони, устроенной русской судовой ратью Ивана Руна, пересели с коней на лодки, взятые у марийцев, проживавших близ устья реки Белой».

После падения Казани в 1552 году и присоединения земель бывшего Казанского ханства к Русскому государству начинается переселенческое движение народов. Марийцы-переселенцы прибывали в основном с луговой стороны Волги и оседали на территории бывшей губернии (иль) Казанского ханства — «Агидельская иль», где проживали восточные марийцы, а также, возможно, и на территории «Башкортская иль». Царское правительство в 17 — первой трети 18 века запрещало самовольное переселение русского и нерусского населения, требовало от башкир их выдачи. Вот, что пишет об этом Г.А. Сепеев в книге «История расселения марийцев» (2006): «В 1722 году в Уфимский уезд был послан специальный отряд полковника графа И.Г. Головкина для выявления и возвращения беглых. Им было выявлено и выслано в родные города 4965 семей беглецов, в которых было 19815 чел. Однако побеги и после этих мероприятий продолжались. Так, за период с 1747 по 1764 годы в Уфимской провинции было зарегистрировано всего сходцев на

всех 4 дорогах 5788, в том числе ...черемис 687» (с. 96). Таким образом, пришлых и беглых отлавливали. Можно вспомнить, что налоги за беглых заставляли платить оставшееся население, поэтому общины были заинтересованы и следили за тем, чтобы не было беглых. Башкиры и коренные марийцы-вотчинники проявляли гостеприимство, не выдавали беглых, тем помогли многим переселенцам устроиться на новом месте. Как отмечает историк И.Г. Акманов в работе «Основные этапы формирования многонационального населения Башкортостана (конец XVI — начало XX века)», со второй половины 18 века царское правительство взяло курс на усиление правительственной, дворянской, заводской и крестьянской колонизации края, сняло все ранее существующие ограничения на переселение населения, за исключением крепостных крестьян, из центральных районов в Башкортостан и другие восточные районы. Эта колонизация, приведшая к массовому захвату земель и другим притеснениям башкир, резко обостряла взаимоотношения их с переселенцами. Царские власти проводили также специальные мероприятия, чтобы противопоставить коренное и пришлое население. Об этом свидетельствует царский указ 1736 года, по которому башкирские земли, находившиеся на временном пользовании пришлых мишарей, татар, чувашей, мари и других, были переданы им в собственность. Также и земли коренных марийцев, находившиеся во временном пользовании у пришлых, а затем переданные им в собственность, были утрачены. Этим актом царизм надолго поссорил ранее дружественные народы, которые в 17 — начале 18 века совместно восставали против общего врага — русского царизма, дворян и чиновников. Переселенцы в союзе с царскими властями завершили процесс захвата земель коренных жителей края. Видимо, с тех времен и идет процесс разобщения башкирского народа с другими народами. Существующее сегодня положение некоего противостояния есть отзвук тех лет.

Итак, сделав экскурс в историю и найдя часть богатейшего материала, можно сделать вывод, что восточные марийцы проживают на территории современного Башкортостана, начиная с 6–5 века до нашей эры, т.е. с начала формирования так называемого нижнебельского варианта ананьинской культуры. Присутствие наших предков представлено первоначально памятниками ананьинской, позднее пьяноборской, кара-абызской, мазунинской, бахмутинской культур. Затем марийцы, как и другие финно-угры, частично были вытеснены со своих земель и способствовали созданию азелинской культуры, представители которой являлись предками луговых

марийцев на территории современной Республики Марий Эл. А некоторая часть вошла в состав тюркских племен и явилась компонентом этнического формирования северо-западных башкир.

В научных источниках достаточно часто прослеживается мысль о миграции древних башкир на земли местного финно-угорского населения Южного Урала, которое было ими вытеснено, частью ассимилировано. Так, этнограф Н.В. Бикбулатов в статье «Башкиры» научного издания «Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки» (2002) отмечает: «Придя в Приуралье, предки башкир застали здесь аборигенное (местное) финно-угорское и ираноязычное (сармато-аланское) население. Часть аборигенов была вытеснена, но значительная масса осталась и была ассимилирована тюркоязычными пришельцами» (с. 59). Также в подтверждение того, что именно древние башкиры заняли территорию финно-угорских племен, а не наоборот, приведу высказывания Р.Г. Кузеева: «Взаимодействие таныпских башкир с местными финно-угорскими племенами было значительным по масштабам. Речь поэтому может идти не только об ассимиляции в составе башкир той или иной группы аборигенов, а о новом направлении развития этнических процессов в северо-западной Башкирии уже в начальный период башкирской миграции в эти районы. Другими словами, происходила языковая и культурная ассимиляция местного населения, которое в свою очередь оставило память о себе в современном физическом облике северо-западных башкир и в некоторых чертах их культуры и быта» (Происхождение башкирского народа. С. 328).

Подтверждение того, что предки финно-угров принимали участие в формировании этноса башкир, находим также в башкирских преданиях и сказаниях.

Так, смешение местного финно-угорского, аборигенного (местное) населения с предками башкир нашло отражение в предании, записанном среди уфа-таныпцев племени танып: «Мы потомки настоящих марийцев. Мы народ, который, оставив марийские обычаи, перешел в мусульманскую веру... Деды и прадеды наши поклонялись змеям; у многих были бляхи с изображением змей. Бляхи пришивались к материи, и наши женщины носили их на груди или на лбу. Когда здесь много стало народа, старики пошли к марийскому царю, который в то время жил за Уралом, где сейчас Свердловск или Челябинск. Марийский

царь сказал нашим дедам: «Моя вера неправильная; ваша вера находится в Истамбуле, идите туда». Старики ходили в Истамбул, и мы стали мусульманами» (Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 327).

В северной Башкирии записано сказание о борьбе башкир с народом Юрми (*юрми халкы, yurmi khalqi'*), которые происходили «из черемисов или чувашей». Горные башкиры в прошлом нередко называли юрматынцев «черемисскими башкирами» (*сирмеш башкорты, sirmesh bashqorti'*), т.е. считали их принадлежащими генетически к иноязычному Волго-Камскому финно-угорскому миру народов (Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 124).

Описывая сказания племени балыксы, Р.Г. Кузеев отмечает, что происхождение предков этого племени «связывают с районами Алтая и Южной Сибири. Указывается даже местность, откуда пришли балыкчинцы — Кэнгэн, которая, по их представлениям, находится в районе Томска. Сначала предки балыкчинцев пришли на Яик, затем долго кочевали «в Белебеевских краях, на китайских землях», откуда по Таныпу двинулись на север и остались в лесах долины Тюя. Далее идет любопытная деталь: на Тюе в то время жили «два черемиса-мусульманина» — Куби и Юрми, которые оставили свои имена двум крупным башкирским селам: Кубияз и Юрмиаз (ныне села Кубиязы и Урмиязы Аскинского района — прим. автора). «Черемисами-мусульманами» могли быть в XIII–XIV вв. лишь юрмийцы и предки кубоу-минцев (куби-мин), оторвавшиеся от древних башкир и переселившиеся подобно гайнинцам и таныпцам на север» (там же. С. 329–330). Балыкчинцы в туйской долине, по их собственным преданиям, «сильно смешались с местным или несколько ранее мигрировавшим сюда населением, которое они называют «черемисами-мусульманами», «марийцами» или «мишарями». Под этой терминологией подразумеваются различные этнические образования — местные финно-угорские племена, древние башкиры булгаро-угорского происхождения (юрми), собственно марийцы и мишари, появившиеся здесь с XVI в.» (там же. С. 332).

Вынужденные адаптироваться к изменяющимся условиям растворились ли древние марийцы полностью в среде преобладающих народов или сумели сохранить себя как этнос?

Взаимодействуя с пришлыми народами, мы считаем, что оставшаяся на родной земле часть финно-угров в результате неравной борьбы была вынуждена приспособиться к новым условиям и в дальнейшем

ассимилироваться, часть сумела отстоять свою территорию, подверглась взаимовлиянию культур, но сохранила свое этническое самосознание. Р.Г. Кузеев отмечает: «В башкирской этнонимии и топонимии представлено множество названий финского происхождения. В обзоре этнической истории нижнебельских и северных башкир нами указан ряд наименований родовых подразделений, которые самими башкирами связываются с удмуртами, марийцами и мордвой (ар, аримес, сирмеш, мукшы, нукшы, максей и др.). Время появления этих этнонимов и соответственно топонимов определить по этнографическим материалам невозможно, но выявленный лингвистами достаточно мощный пласт гидронимов финского происхождения, по их заключению, древний, дотюркский». То есть названия рек и озер были даны финно-уграми еще до захвата их территорий древними тюрками до их прихода на эти земли.

Некоторые лексические заимствования в татарском и башкирском языках, связанные с названиями сосудов, имеют финские истоки, что свидетельствует, как отмечает Р.Г. Ахметьянов, «о проникновении деревянных сосудов от угро-финнов к тюркам». Г.В. Юсупов считает, что «с финским субстратом в башкирском этносе связаны также многочисленные древние «черемисские кладбища» на территории западной Башкирии. Многие из них находятся за пределами территорий современного расселения марийцев, и башкирскими преданиями приписываются древнему языческому населению». «В этом же плане надо рассматривать упомянутые старинные сказания и легенды башкир о предках марийцах, переходе от язычества в ислам, борьбе башкир с народами ар и сирмеш, особенно с «нашествием марийских женщин» и т.д.» (Происхождение башкирского народа. С. 433). Интересно, что за нашествие марийских женщин было в то время?

Утверждение некоторых ортодоксальных ученых башкир и марийских ученых не знакомых с трудами позитивно мыслящих башкирских ученых об автономном существовании марийцев на территории Башкортостана с древнейших времен не учитывает ни версий других ученых, ни сказаний, ни преданий, ни легенд, существующих у восточных марийцев и самих башкир. Одним из ярчайших элементов в различии культур западных и восточных марийцев является наличие у восточных марийцев бытового танца «кандра» и отсутствие такового у западных марийцев. это является одним из доказательств

того, что марийцы Башкортостана проживали отдельно от основной группы марийцев и сохранили собственные традиции, культуру локально существующего этноса. Формирование бытового танца — это не единовременный акт, а непрерывный процесс, и становление марийского танца «Кандра», как и всех бытовых танцев многих народов мира, происходило в течение тысячелетий. И только на территориях проживания восточных марийцев! Центром формирования танца является Башкортостан. Как невозможно искусственно насадить культуру одного народа другому, передать менталитет одного народа другому, так же невозможно искусственно переместить бытовой танец из одной местности в другую. Бытовые танцы марийцев Республики Марий Эл исполняются в кругу и с другими дробными выстукиваниями, не характеризуются столь жесткими, ударными и ритмичными движениями как у восточных марийцев.

Да, были переселенцы из Поволжья. После присоединения Казанского ханства в 16 веке к Русскому государству, спасаясь от усиливавшегося царского гнета и начавшейся христианизации, часть марийского населения уходила на восток и оседала по берегам Камы и Белой. Но они не просто приходили на наши земли, а возвращались спустя несколько столетий к своим бывшим соплеменникам, издревле проживавшим на этих территориях и не потерявшим своего этнического лица, и к тем сородичам, уже входившим территориально в состав тюркских (башкирских) племен, но не ассимилировавшись с ними, например, в состав племени танып.

Племя танып (ныне на территории расселения таныпцев находятся Аскинский, Балтачевский, Янаульский районы Республики Башкортостан), как отмечает Р.Г. Кузеев, «является «территориальным» племенем, объединившим различные по происхождению роды таныпской долины и прилегающих земель». Родовые подразделения шэрдэк, юда, кэлтэу племени танып составляют потомки марийцев, которые стали «башкирами», приобретя право участия во владении вотчинными землями (Происхождение башкирского народа. С. 313–314).

Необходимо также добавить, что в результате предположительно деятельности в крае Оренбургской экспедиции 1734–1744 годов в русских документах башкирцами стали записываться не только тюркские, но и не тюркские народности, подразумевая под этим все население Оренбургской

(позже — Уфимской) губернии, имеющее статус владельцев общинных земель, что значительно усложнило процесс этнической идентификации народов, проживавших в Башкортостане.

Таким образом, если марийцы входили в состав башкирских племен, то преимущественно территориально, и приобретали наравне с башкирами право владения, пользования и распоряжения вотчинной землей. Но мы придерживаемся предложенной нами выше версии, что чирмышские племена могли существовать автономно, не входя в состав тюркских племен. Подтверждается это тем, что пришлые марийцы не смогли насадить свою культуру коренным марийцам. Ведь, как известно, в процессе аккультурации (взаимовлияние культур) происходит изменение или исчезновение культуры более слабого в политическом и экономическом отношении народа под воздействием другого, более сильного. Никем не подсчитано точное количество марийцев-переселенцев. Видимо, их было немного, так как вновь прибывшие перенимали у местных марийцев их культуру, что нашло отражение и в национальных костюмах, и в говоре, и в проведении погребальных обрядов и свадебных ритуалов, которые имеют огромные отличия от культуры и традиций марийцев Поволжья. Тот же сохранившийся танец восточных марийцев «Кандра», который сейчас танцуют и пришлые, и коренные марийцы Башкортостана. Круговой танец пришлых марийцев на территории восточных марийцев никто не танцует, более того, о его существовании даже и не знают.

Следует отметить, что марийцы по генам самый тюркский народ среди финнов и марийский язык из всех финских обладает наибольшим количеством тюркизмов. Может быть этим объясняется долговечный союз с башкирским и татарским народами. Думаю, во многом благодаря дружественным взаимоотношениям, возникшим при совместном несении военной службы в 10 — первой половине 13 веков Волжской Булгарии в армии Курсыбай, сохранилась автономность ак-чирмышей (марийцев) на башкирской земле. Позднее башкиры и восточные марийцы также сплоченно участвовали в национально-освободительном движении против политики царского правительства, направленным на захват их вотчинных земель, увеличение налогов и повинностей и др.

Каждая нация уникальна по своим культурным традициям, по своему опыту выживания. Генетические различия одной нации от другой для

совместного проживания иногда не имеют никакой роли. Силен тот род, та нация, которая проживает на местах обитания своих предков. Незнание своей истории, отказ от поиска корней своего народа или отказ от знаний при наличии их — это огромный грех, отказавшейся от своей истории нации.

Нет в мире «летописи, где без пристрастия и без искажения велась бы хронология прожитых лет.

Нелегко было проследить и создать доказательную базу по данной теме. Но нам удалось это сделать. Было изучено большое количество научной литературы для этой статьи. Мысль об автохтонности марийцев Республики Башкортостан мы подтверждаем цитатами из башкирской энциклопедии, отрывками из многих работ великого башкирского ученого Кузеева Р.Г. и других ученых, а также работами коллектива авторов Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской Академии наук.

Ямурзин Александр Алексеевич,
кандидат философских наук г.Уфа

II. ТЕРРИТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО БАШКОРТОСТАНА В XVII – XVIII ВВ.

Общеизвестно, что почти все народы формировались на базе смешения различных племен и родов, что этот процесс не останавливается и после появления народности, и означенный процесс не меняет ее сущности. Башкиры как народность формировались на рубеже IX – XII вв. на Южном Урале, а в последующие века, в том числе после вхождения в состав Русского государства в XVI – XVII вв., продолжали пополняться за счет переселенцев как с востока, так и с запада, но оставались, как и были раньше, башкирами.

Русский историк начала XIX в. Н.М. Карамзин, описывая события на средней Каме после завоевания Казани, пишет, что русские полки под командованием воевод С. Микулинского, И. Шереметова, А. Курбского, подавляя восстание недовольных, «... ходили за Ашит, Уржум, до самых Вятских и Башкирских пределов». (Карамзин Н.М. История государства Российского. – Кн. 2. – Т. 8. – М., 1989. – С.134) А в «духовном завещании» царя Ивана Грозного сыну Ивану, сочиненном в 1572 г., говорится: «... Даю ему город Москву с волостями и станы... Да ему же Великое княжество, город Володимир с волостью и селы... Великое княжество Новгородское со всеми пятью Пятинами... Царство Казанское с Арскою стороною, и с Побережною, и с Луговою и с Черемисою... и с Башкирдою, и с Вотяки... Царство Астраханское» (Там же. – Кн. 3. – Т. 9. С. 182).

И так, с середины XVI в. Земли Приуралья, где жили башкиры, официально называется Башкирдою, т. е. Башкирией, Башкортостаном, а коренные жители края – башкирами, которые, заключив договор с русским царем, сохранили свою землю на основе вотчинного права.

Черемис (мари) нельзя считать коренным населением Башкортостана, ибо они как народ формировались в Поволжье еще до переселения в Башкортостан. Марийцы переселенцы, сумевшие проникнуть в башкирскую общину, тем более их потомки, были ассимилированы башкирами. А другие марийцы-переселенцы, а их было большинство, оказались на положении арендаторов у башкир, как были, так и остались пришлым населением Башкортостана.

В «Книге Большому чертежу», составленной в 1627 г., сказано: «А усть реки белыя Воложки вверх и по реке по Уфе, по обеим сторонам и до Оральтовы

горы и далее все живут башкирцы, а кромля их мед, зверь, рыба. А пашни не имеют, скоту держат много» (Книга Большому чертежу. – М.-Л., 1950. – С. 109, 182.) Еще яснее писал об этом в «Изъяснении» И.К. Кирилов: «Вышеписанная башкирцы до российского подданства разделились по родам, что с начала российского владения названо волости, и притом расположили на 4 части и дороги, и назвали первую Ногайскою, вторую Казанскою, третью Сибирскою, четвертую Осинскою; а также земли и угодья между родами все разделены... и тако никакой земли и угодий нет, кои были свободны лежали». (Материалы... - Т. 3. -№ 549. – С. 492-493.)

Нельзя не сказать о том, что для представителей царской администрации в Башкортостане XVII-XVIII вв. никогда не стоял вопрос о том, кто является коренным народом Южного Урала. Ответ был однозначным – башкиры. Это хорошо видно из вышеприведенного отрывка из «Изъяснения» И.К. Кирилова, где сказано о том, что башкиры здесь жили еще до вхождения в состав Русского государства, владели всей территорией. Далее автор продолжает: «прочие иноверцы прибылые к башкирцам все из других уездов: Мещеряки... из разных городов по указам с начала города Уфы, а живут, нанимая земли у башкирцев... Тептери, татары, чуваша, мордва, вотяки изстари у башкирцев на землях живали, а паче от времени до времени всегда прибывали...» (Материалы... - Т. 3. -№ 549.) Не менее сведущий представитель администрации переводчик Уфимской канцелярии К. ураков в своем «Представлении...» на имя императрицы Елизаветы Петровны писал в 1746 г., что башкирский народ «...издревля...жительство имели по Каме и по Белой и по Уфе и протчим рекам... И через несколько время, как... царь и великий князь Иоанн Васильевич завоевал Казанское, болгарское царствы, оной башкирский народ своим желанием, без всякого принуждения, отставя своего хана, пришли к нему в подданство...Для владения оных земель и угодья пожалованы были им грамоты... А протчие иноврцы... татары, да горные татара, черимисы, вотеки и мещеряки... иные по грамотам, а другие без грамот, выехали в уфимский уезд до строения оного города за несколько лет, а другие по построению». (Материалы... - Т. 3. -№ 577. – 552-553.)

Очень сложно точно определить географическое местоположение башкирских волостей XVII-XVIII вв., ибо их границы часто имели чересполосный характер, иногда они изменялись. Тем не менее исторические материалы позволяют

представить основные контуры территории волостей в составе той или иной «дороги». В первой половине XVIII в. на Ногайской дороге насчитывалось около 30, Сибирской – 23-25, Казанской – 15-17, Осинской – 4-5 волостей, всего в Башкортостане было 70-75 волостей. (Материалы по истории Башкирской АССР. – Ч. 1. – М.-Л., 1938. - №28, 30, 31 и тд.; - Т. 3. - № 546, 550, 574.)

Попробуем на основе анализа источников того времени определить место местонахождение волостей Сибирской дороги, ибо речь в обсуждаемой книге идет речь о Таныпской, Унларской, Суунларских волостях Сибирской дороги.

Фрагмент челобитной Сатлыка Кузеева 1696-1697 гг.

...бьет челом Таныпской волости Сибирской дороги башкирец Сатлычка Кузеев с товарищи жалоба на тое же волости башкирцов на Уразайка с товарищи не пускает он Уразайка в смесную мою вотчину и моих товарищи и всякого зверя не дают побивать и в той вотчине не дают поселиться и всяким образом угрожают смертным убийством а наперед сего в той вотчин жили дяди родные... ..столюнику и воеводе Василию Федоровичу Леонтьеву Сибирской дороги Таныпской волости Уразайка Кюкбурин на башкирца сибирской дороги а в допросе сказал что с башкирцем Сатлычкой никаких смесных вотчин нет **а вотчина у них у Уразайка с товарищи Уфинского уезду по Сибирской дороге по реке Байте** и в той де вотчине он Уразайка с товарищи ему Сатлычку зверя всякого побивать не дают и в той вотчин селиться не пускают для того что та вотчине его Уразайка с товарищи а ему Сатлычке с товарищи паю никакого и деды и сродцы его в той вотчине у них не живали и в той вотчине до прежней башкирской шатости (1681-1684гг. прим.С.Ф.) в дальних годах Таныпской волости башкирец Кутекейко Янбагышев жил добровольно два года и в той вотчине зверя никакого не побивал и насильства никакого не чинил а жил де на время два года и они Уразайко его Кусекейко с той вотчины выслали....

РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 69. Л. 3–4

О невзыскании ясака с башкир Таныпские волости 1697 г.

...государем царем и великому князю Петру Алексеевичу всея великия и малые и белые России самодержцу бьют челом холопи ваши Уфинского уезду Сибирские дороги Таныпские волости башкирцы Аслайка Беккулов Бекбовка

Черемышев с товарищи в прошлом в 7204 году били челом тебе великому государю на них холопей твоих той ж волости башкирцов Чинмурза Сетикеев с товарищи своими **в опчей нашей вотчине в лесу по Байте(р.Байки) реке по обе стороны** и в том де деле на Уфе в приказной избе был суд и с суда та наша вотчина отдана им Чинмурзе с товарищи ево а с той вотчины платим мы холопи ваши ясак с товарищи с Чинмурзой с товарищи вопче и тебе великому государю в казну по 30 куниц да по два батману меда на год и в нынешнем в 7205 году они Чинмурза с товарищи свезли твою великого государя грамоту чтобы тою вотчиной владеть им Чинмурзе с товарищи а нам холопам твоим в той вотчине на нас ясаку не спрашивать а ныне приезжают с Уфы ясатчики и с той вотчины тот ясак на нас холопей своих спрашивают милосердный великий государь и великий князь Петр Алексеевич всея великие и малые и белые самодержец пожалуй нас холопей своих не вели государь ясачным сборщикам с тое вотчины того ясаку спрашивать на нас холопех своих и о том на сей челобитной подписать великий государь смилуйся

РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1234. Л. 3.

Челобитная башкир Унларской волости на башкир Таныпской волости 1700 г.

...великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьет челом холоп твой Уфинского уезду Сибирские дороги Унларские волости холоп **твой Чинмурзка Сетеев (Етеев сокращена от Етемсурь. прим С.Ф) да Урусукай Бюрин (Уразай Кукбюрин. Прим С.Ф) с товарищи в прошлом в 7207 году Таныпские волости башкирцы Ишимбетка Кузеев Нурсуба Калмаков с товарищи** били челом на нас холопей ваших тебе великому государю вклепався в вотчину нашу и они Ишимбетка стоварищи после того договорились о той нашей вотчине написали полюбовную третейскую запись и на опчую ссылку на 8 человек башкирцев и в нынешнем государь в 7208 году я Ишимбет да я Нурсуба да Сатлык с товарищи против той записи не устояли на третьих и у записи не слались...

РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1366. Л. 2.

(Перевод на наше исчисление 7208 – 5508 = 1700)

№ 129.1713 г, января 4.— Запись мари Сибирской дороги Никиты Мырсакова башкиру той же дороги Сатлыку Кузееву на половничество.

Того ж числа писана запись: **Уфинского уезду, Сибирские дороги, деревни Байки черемисин Микита Мырсаков дал есми в Бирском городке сию на себя запись тое же Сибирские дороги, деревни Кийгазы ясашному башкирцу Сатлыку Кузееву** в том, что подря-дился я, Микита, у него, Сатлыка, в половники с сего числа впредь на 5 лет [до] 718-го году. А живучи мне, Миките, в той половнишной работе и сеять один год ево, Сатлыковыми, семянами на ево перелож-ных землях 5 полос аржаного хлеба да 5 полос ярового хлеба на всякой год на ево, Сатлыковых, лошадях и те пахотные земли огородить. А что того хлеба ржаного и ярового бог уродит, и тот хлеб мне, Миките, не ссыпать и не изгноить, и скотом не потравить, жать, и класть, и молотить с людьми в пору своими работными людьми, а от него, Сатлыка, работных людей не спрашивать. А семянной хлеб ему, Сатлыку, вынимать за один год для того, что впредь семянной хлеб будет обмен. А делить нам тот половыишной хлеб — ему, Сатлыку, и мать 2 доли, а мне, Миките, имать одну долю. А буде я, Микита, тот испольней хлеб на кореню ссыплю или згною, или скотом стравлю и вместо того хлеба взять ему, Сатлыку, целое. А которых б лошадей я, Микита, возьму у него, Сатлыка, с кабальной работы, и тех лошадей мне, Миките, держать у себя в летнее и в зимнее время н поить и кормить, и над теми лошадьми никакой хитрости и дурна не учинить, и в нуте и в ужище не удаваить. А буде ис тех лошадей какая волею божиею умрет или покрадут воровские люди, и ему, Сатлыку, за тех лошадей цены не спрашивать. А за банное железо к той работе ево, Сатлыково. Да взял я, Микита, у него, Сатлыка, у сей записи наперед ссуду 9 руб., а заплатит мне, Миките, те деньги ему, Сатлыку, на тот же вышеписанной срок. А буде я, Микита, тех вышеписанных денег ему, Сатлыку, не заплачу, и взять ему, Сатлыку те деньги на мне, Миките, все сполна и с убытки, буде не в платеже починитца. А буде я, Микита, в те срочные годы в той половнишной работе ево, Сатлыка, слушать не стану и против вышеписанного в чем не устою, и взять ему, Сатлыку, на мне, Миките, за неустойку 2 руб. денег. А как я, Микита, в той половнишной работе отживу> и тех ево, Сатлыковых, лошадей отдать мне назад, а до польской городьбы мне дела нет и не вступатца, владеть ему, Сатлыку.

У тое записи Микитина тамга такова [№ 70]. Толмачил Митрей Косаткин, а вместо ево рука Никифора Костарева. А свидетели: Тимофей Напалков, Демьян Первышевской. Запись писал Иван Петров.

С тое записи пошлин гривна, от письма гривна ж, от записки гривна ж, за излишнюю страницу б ден., итого 11 алт. взято.

Уфимская приказная изба, д. М 37, Записные книги Бирского городка 1713 г. лл. 22—22 об.

МиБ том 3 стр. 91-92

№ 128. 1713 г. января 4.— Договорная запись башкира Сибирской дороги Сатлыка Кузеева с крестьянином Кунгурского уезда Г. А. Белковым о работе его на мельнице Сатлыка.

Генваря в 4 день писана запись: Уфинского уезду, Сибирские дороги, деревни Кийгазы ясашной башкирец Сатлык Кузеев да Кунгурского уезду, деревни Пятковы крестьянин Григорей Андреев сын Белков написали мы в Бирском городке обчюю запись в том, что быть мне, Григорью, на ево, Сатлыковой, колясчатой мельницы в мельниках от сякова числа впредь год, 714-го году генваря по тож вышеписанное число. А живучи мне, Григорью, на той ево, Сатлыковой ,мельнице колеса водяные и сухие вновь делать и починивать я всякое мельнишное строение вновь и ветхое потомуж строить и пруд прудить. А к той вышеписанной мельнишной и земляной работе работных людей, что понадобится, и мне, Сатлыку, давать работных людей 2 жеребья, а мне, Григорью, один жеребей. А лес к той мельнице и к починке землю возить на моих, Сатлыковых, лошадях, а у него, Григорья, к той работе лошадей не спрашивать.

А что железной снасти изломатца или вновь понадобится, и тое же-лезную снасть делать мне, Сатлыку, из своего железа. И что на той мельнице до того срока вымолотных денег и хлеба бог подаст, и те деньги и хлеб по розчету мне, Сатлыку, имать ис того денег и хлеба 2 жеребья, мне, Григорью, один жеребей. А буде на тое мельницу понадобится засыпка, и нам ево нанять, а найму давать по третям же. А буде я, Сатлык, против сей записи в вышеписанном в чем не устою и ево, Григорья, учну изгонять напрасно, и ему, Григорью, взять по сей записи на мне, Сатлыке, за неустойку 5 руб. денег.

А буде я, Григорей, против вышеписанного в чем не устою ж или ево, Сатлыка, в мельнишной во всякой работе слушать не учну, и взять ему, Сатлыку, на мне, Григорье, тож 5 руб. А буде после сроку он, Григорей, на той мельнице похочет быть в мельниках, и ему потомуж жить, что написано выше сего в сей записи. А ся запись и впредь в запись.

У записи Сатлыкова тамга такова [№ 69]. Вместо Григорья рука Микифора Костарева. Вместо толмача Дмитрея Косаткина рука Михаила Никитина.

Свидетели: Петр Кобелев, Тимофей Напалков. Запись писал Иван Петров. С тое записи пошлин 5 алт., от письма гривна, от записки гривна, да излишнюю страницу 6 ден., итого 12 алт. 4 ден. взято.

Уфимская приказная изба, д. № 37, Записные книги Бирского городка 1713 г., ал. 21—21 об, МиБ том 3 стр. 90-91.

№ 554. 1737 г. февраля 21.— Сказка старшин Уразая Абызанова с товарищами о количестве тюрб Сибирской дороги и о входящих в них волостях.

1737-го февраля в 21 день. Сибирской дороги у старшин Уразая, Козяша, Мандиара и Шумыша с сотники спрашивано, что называется аймак, и сколько оных на Сибирской дороге, и что в каждом людей.

На оное они сказали: называется аймак тюрбою, которые на Сибирской дороге именуются 3— Китайская, Айлинская и Табинская. В Китайской тюрбе волости: Китайская, Салжаутская, Косчунская, Терсяцкая, Сыгрянская, Бускурская, Шуранская, Шигирская, Балакчинская. Елдятская, Суутаныбская, Сугунларская, Кырунларская, Кыртаныбская; итого 14 волостей. В Айлинской: Дуванская, Упейская, Сызгигская, Сартская, Мурзаларская, Каратаулинская, Тюбелясская, Айлинская, Черлинская, Тырнакалинская; итого 10 волостей. В Табинской: Каратабынская, Барынтабынская, Кок-Ергантабынская, Мякотинская, Аялатабынская, Кипчатская, Куваканская, Трухменская, Кудейская, Сулкудейская; итого 10. Всего 34 волости. А сколько в тех тюрбах числом людей, сказать о том не знают.

Под текстом подписи и знаки тамги:

...» [№316] Уразаева, [№317] Мендиарова, [№318] Шумышева.

Дела Правительствующего Сената по Заводской комиссии, кн. 13/1535, л. 298. Подлинник.

*Рукоприкладство на языке тюрки Козяша Рахмангулова

Как видно, в XVII-XVIII вв. вся территория Сибирской дороги была поделена между различными башкирскими волостями. Пустых, диких земель здесь не было

III. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАШКИРСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ XVI – XIX ВЕКОВ

Выявление ранних стационарных башкирских аулов представляет несомненный интерес для истории Башкортостана и башкир. Первые письменные сведения о башкирских аулах относятся к XVI в. и отрывочны.

Так в документах 1596 г. упоминается башкирская деревня Игибахтина” Кара-Табынской волости**1**.

В документах 1600 г. нашли отражение две башкирские деревни: Челчеутская Челчеутской и Телева Кипчакской волостей Ногайской дороги**2**.

В списке деревень Казанского ханства, составленном по русским писцовым книгам XVI - XVII вв., встречается несколько населенных пунктов: Кара-дуван, Балыкча, Большой Юмралы, Уби, Елан (Иски Юрт), Салаус **3**, которые, судя по названиям, являются башкирскими' (ср. башкирские родо-племенные названия дуван, балыксы, юмран, упэй, елан, салауш).

К числу наиболее рано упомянутых населенных пунктов относятся башкирские деревни Шугурова и Минская, нашедшие отражение в «Отводной книге по Уфе» (1591, 1592-1626 гг.) **4**. В материалах Уфимской приказной избы приводятся названия следующих башкирских деревень ХУ1-ХУП вв.: Унлар, Салагуш, Байляр, Буляр, Берзен (Бурзян?), Старый Киргиз, Юрматы, Канлы, Меркит, Терсяк, Кипчак, Белегасова, Бурлы и др. **5**. Исходя из датировки шежере, названия деревень Жирем (Чокурово, Ирякты), Мукач, Мердаш, Чытырман, Балгажи, Биксян и др., нашедших отражение в башкирских шежере, следует также относить к XVI в. **6**.

В «Писцовой книге Казанского уезда» (1602-1603 гг.) засвидетельствовано существование деревень башкирского князя Тягигача Муралеева Шатки и Чандырева **7**. 1550-1610 годами датирует время появления деревень Азнагулово (Азнағол), Туктагулово (Туктағол), ссылаясь на старые рукописи Ялалетдина Субхангулова из деревни Субхангулово Туймазинского района, краевед М.Мухаметьянов **8**.

В «Отписке тюменских воевод Ф.Ф.Пушкина и М.Г.Елизарова тобольскому воеводе М.М.Годунову о нападениях калмыков на башкирские деревни и о намерении сибирского султана Ишима идти войною на Уфимский уезд», составленном в 1623 г., упоминаются Кипчакской волости деревни Тамьян, Кузубаева **9**. В документах 1663 г. фиксируются КурпачТабынской волости деревня Дуванова, Калчир-Табынской волости

Калчирова, Кара-Дуваней (без указания волости), Минской волости - деревня Белегес**10**. В

целом источников, фиксирующих башкирские населенные пункты до середины XVII в., очень мало. Имеющиеся данные о деревнях скудны и отрывочны.

Чаще башкирские деревни начинают отмечаться со второй половины XVII в. В «Наказной памяти, выданной уфимским воеводой князем А.М.Волконским И.Рукавишникову и А.Бастрыкову» в 1664 г., упоминаются следующие населенные пункты: Буляр - Булярской волости, Каршин - Каршинской, Илан - Еланской, Тамьян - Тамьянской, Кипчак - Кипчакской, Мин - Минской, Табын - Табынской, Калмаш - Байлярской, Киргиз - Елдяцкой, Биртюкова - Гарейской, Щпилинская - Шпилинской, Шамшадинская - Шамшадинской, Айбфп - Дуванской, Канлы - Канлинской, Уряшево - Бурзянской, Вереш - Айской, Юрминская - Юрминской, Санырен - Саныренской, Ногаева - Минской, Ишмаматова - Кипчакской, Юрматы - Юрматынской, Меркит - Минской, Ахтаева - Бурзянской, Белегес - Кубовской, Котякова - Табынской, Деведеева - Катайской, Мин - Минской, Мин (на Деме) Минской, Кичи Табын - Телевской волостей**11**.

В целом, письменными источниками ХУ1-ХУН вв. зафиксировано около 300 башкирских населенных пунктов и их названий. Время фиксации населенного пункта и его названия, безусловно, не совпадает со временем его возникновения. Поэтому едва ли можно говорить, что зафиксированные в письменных источниках ХУ1-ХУИ вв. башкирские аулы и их названия возникли в указанный период. По-видимому, многие из них, если не все, существовали уже до рассматриваемого периода. Об этом можно судить, хотя бы по тому, что эти населенные пункты зафиксированы под термином стационарного поселения «деревня», а не другими терминами типа «кош», «юрт», «кочевье», т. е. временных поселений. Следует также отметить, что зафиксированные в русских письменных источниках 300 башкирских деревень, конечно, не отражают и количества населенных пунктов XVII в. Из-за отсутствия полного списка деревень XVII в. установить точное количество башкирских населенных пунктов этого периода мы не можем. Но, опираясь на данные 1743 г., по которым в Казанской дороге было 858, Осинской - 216, Сибирской - 219, Ногайской - 349

башкирских деревень (не считая аулы Исецкой провинции и 23 волостей Уфимского уезда, из которых не прислали ведомости)¹², можем предположить, что количество башкирских аулов в XVII в. было намного больше зафиксированных 300 наименований. Поэтому вряд ли правомерно утверждать, опираясь лишь на упоминаемость деревень в источниках, что «в XVII в. постоянных зимних поселений у башкир было сравнительно немного»¹³.

Наиболее массово сведения о башкирских аулах и их названиях проникают в письменные источники с XVIII в. В этот период, кроме отрывочных данных различных документов, дневников путешественников, появляются полные списки башкирских деревень. Более или менее, полный список был составлен, как уже говорилось, в 1743 г. В нем нашли отражение башкирские аулы всех 4 дорог, вне фиксации остались лишь населенные пункты Исецкой провинции и 23 волостей Уфимского уезда. Полный список башкирских деревень, по данным 5 ревизии, был составлен в конце XVIII в. По данным «Экономических примечаний»

и 5 ревизии в конце XVIII в. насчитывалось около 2500 башкирских населенных пунктов, не считая выселки, хутора и коши, в том числе в Бирском уезде - 473 башкирские деревни, Мензелинском - 114, Верхнеуральском - 157, Оренбургском - 233, Троицком - 249, Стерлитамакском - 312, Бугульминском - 65, Красноуфимском - 49* и т. д. В целом, к концу XVIII в. происходит стабилизация башкирских аулов

и их названий, т. к. в первой половине XIX в. обнаруживается в основном тот же список деревень. Как показывают подсчеты, произошло лишь количественное изменение. Общее число башкирских населенных пунктов к XIX в. сократилось. Если по данным «Экономических примечаний» было около 2500 башкирских деревень, то по данным ревизских сказок (ревизия) в первой половине XIX в. насчитывалось около 2000 башкирских населенных пунктов. Сокращение общего количества башкирских аулов, очевидно, произошло

в силу следующих причин. Во-первых, в XVIII в. в результате башкирских восстаний, застройки заводов, крепостей многие аулы перестали существовать. Об исчезнувших, сожженных башкирских аулах имеются сведения в «Путешествии по разным провинциям...» П.С.Палласа ¹⁴, документах, опубликованных в I и II томах «Материалов по истории Башкирской АССР». В частности П.С.Паллас описывает остатки бывших башкирских деревень на

речках Кашмар, Увелька, Тирмен-Илга и др ¹⁵. В числе документов, включенных в I том МИБ, в этом плане представляют интерес для нас рапорты начальника Комиссии башкирских дел

Л.Я.Соймонова в Правительствующий Сенат о результатах деятельности карательных отрядов, действовавших в Башкирии во время восстания 1737-1740 гг. В этих документах фиксируется количество сожженных башкирских деревень и кошей. Так с 23 апреля 1737 года по 10 июня 1740 г. сожжено карателями 343 деревни и 88 кошей. Только с 1 по 26 сентября 1740 г. - 537 деревень и 8 кошей¹⁶ Сокращение числа башкирских населенных пунктов, очевидно, произошло и за счет уменьшения выселений и укрупнения деревень. В XIX в. с развитием хлебопашества и уменьшением земельных угодий выселения сокращаются. В первое время, как уже отмечалось, башкирские деревни были небольшие и в основном состояли из представителей одного рода, аймака. Когда деревня разрасталась, часть жителей оставляла ее и основывала новую деревню выселом ¹⁷. Об этом свидетельствуют многочисленные рукописные истории деревень и материалы архивов. В частности, о выселении и основании новой деревни башкирами Гарейской волости содержится интересный документ в ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Данный документ свидетельствует о том, что «башкиры Гарейской волости 10 кантона Янгизитовой тюбы деревни Ногаева в числе 73 душ просят позволить переселиться на избранное им место по реке Татъелге и основать деревню Новое Ногаево». Причину выселения жители деревни объясняют «стеснением в земле»¹⁸. Аналогичные ходатайства о выселении и образовании новых деревень Шарипова, Хасянова, Мало-Валитова, Верхний Такталачук поданы башкирами деревень Бурангулова Тамьянской, Абдулнасирова, Исмагилова, Валитова Тангаурской, Такталачук Гарейской волостей¹⁹. Изменению количества башкирских деревень оказало влияние и генеральное межевание. Часть аулов была перенесена, другие – совсем снесены. В частности, во время генерального межевания в Челябинском уезде были перенесены на другое место 18 и снесены 9 айлинских деревень²⁰. Итак, что же представляют собой в рассматриваемый период башкирские аулы? Как уже отмечалось в литературе, по особенностям хозяйственного и культурного развития Башкирия XVII в. была неоднородной. Отмечалось территориальное своеобразие в типе хозяйства, укладах жизни, общественных отношениях у восточных и западных башкир. Отсюда, если в северной и северо-западной Башкирии давно существовали постоянные стационарные аулы, связанные с

земледельческим хозяйством, то на юге и юго-востоке аулы еще представляли собой постоянные зимние поселения, куда башкиры возвращались после сезонных кочевков**21**. Аулы данной группы на первых порах были небольшие и представляли собой зимние поселения одного родственного коллектива. В частности, в «Материалах по истории Башкирской АССР» (ч. I) содержатся документы 1695 г., в

которых упоминаются башкиры Ямагуза, Кошкилде, живущие возле реки Караболки и озера Алабуги со своими детьми, братьями и племянниками**22**, т. е. своим аймаком. Деревни родственников коллективов условно можно назвать аулами - аймаками. Аулы - аймаки, по видимому, у башкир, особенно у западных, были уже редким явлением. Распространенными в этот период у восточных башкир уже были деревни неродственных пастбищно-кочевых групп. В частности, уже в 1695 г. в документах отмечаются башкиры «Саитбай, Ишинбай, Токкузя, живущие с товарищами»**23**.

В северо-западной Башкирии аулы были значительны. Так, по данным «Экономических примечаний», в конце XVIII в. в 20 деревнях Мензелинского уезда только башкир было более 200 человек в каждой.

В частности, в населенных пунктах Саперова насчитывалось 260. Куянова - 250, Калмаш - 238, Чатова - 234, Новая Алимова - 226. Айманова - 225, Усы - 218 душ башкир. А в таких деревнях, как Бикбулатова, было - 478, Верхний Такталачук - 422, Кузякова - 359 душ только башкирского населения**24**.

Аулы на западе Башкирии были уже многонациональные. В частности, в XVIII в. в деревне Алимова Казанской дороги, кроме основного населения - башкир, фиксируется два двора мишарей**25**. В деревне Азикулева Гарейской волости Мензелинского уезда, кроме башкир-гарейцев, енейцев и байлар, отмечается три двора тептерей**26**. Таким образом, в изучаемый период у башкир существовали 2 типа аулов: аулы-аймаки, т. е. поселения родовых подразделений и аулы соседской территориальной общины**27**. Эта особенность башкирских аулов в некоторой степени определила и особенности в ойконимии западного и восточного Башкортостана. На этом вопросе более подробно остановимся при анализе ойконимов.

Кроме аулов, в изучаемый период у башкир существовали следующие типы поселений: выселки, хутора (утары), кочевья (коши, юрты)**28**. Выселки, как тип поселений, представляли собой новое селение,

возникшее путем выделения части дворов из деревень и образования нового поселения на земле, приписанной к этой деревне. Выселки у башкир тоже были двух видов. Первый тип выселков представлял собой поселения, возникающие при разложении аймаков и большой семьи. От аймака или большой семьи отделялись дочерние семьи или группы и образовывали выселки**29**. Выселки долгое время сохраняли

связь как между собой, так и с материнской деревней. Это отражается и в наименованиях выселков. Их названия на первых порах полностью совпадали с наименованиями деревень. Сравните, в Верхнеуральском уезде фиксируются деревни Максютובה с выселком Максютובהм, Махмутова - тремя выселками Махмутовыми, Мурзакаева - с двумя выселками Мурзакаевыми и т. д.**30** Выселки второго типа образовывались в результате выселения части дворов из нескольких деревень на земле общины. В частности, 16 семей из деревни Абдулнасырова и 10 - из деревни Исмагилова образовали выселок Хасянова. В числе переселенцев из деревни Абдулнасырова упоминается башкир Хасян Аманбаев Абдулнасыров. Кроме него, в выселке 9 семей Абдулнасыровых, три семьи Исмагиловых, а остальные имеют другие фамилии**31**.

С точки зрения размеров и населенности выселки XVIII в. уже почти не отличались от аулов. «Экономические примечания...» фиксируют еще один тип башкирских поселений - хутора. Количество хуторов в XVIII в. было огромно. К количеству аулов соотношение хуторов было 2/1. В частности, в Верхнеуральском уезде на 157 аулов отмечалось 83 хутора; Оренбургском на 233-121 хутор и т. д. Хутора, или утары, представляли собой поселения-зимовья из 2-3, реже - большего числа жилищ**32**. Названия хуторов чаще всего имели отантропонимическое происхождение, не всегда совпадали с наименованиями аулов. В частности, в том же Верхнеуральском уезде в конце XVIII в. были хутора Ширмаев, Шахмаев, Шарыпов, Шугуров, а одноименных деревень не фиксируется**33**. Кроме хуторов, выселков, в XVI-XVIII вв. встречались различные типы временных поселений, характеристику которых подробно дала С.Н.Шитова**34**, поэтому мы останавливаться на этом вопросе не будем. Следует только отметить, что в русских источниках временные поселения типа кош, юрт в основном даются без наименований. Однако, судя по современной башкирской микропонимии, коши, юрты также имели свои названия. Чаще их наименования, по-видимому, совпадали с названиями деревень. Сравните Байым йорто, Кэтэ йорто, Рэхмэт

йорто (названия летних кочевий кубалякских аулов Баимово, Рахметово и Яйкарво (неофициально Кэтэ, Кызрас). Названия других кочевий были тесно связаны с наименованиями и описаниями гор, рек и Других реалий той местности (*Оло Карағас йәйҙәуе* 'летовка большой лиственницы', *Сонғорзюк йорто* 'юрт развилки с дубами'). В названиях третьих нашли отражение родо-племенные, патронимические наименования и антропонимы башкир *Тунгәуер йорто* 'юрттангаурцев', *Кояш йәйҙәуе* 'кош Куяша', *Кобау кышлауы* 'зимовка кубовцев', *Малыбай йорто* 'юрт Малыбая'. *Подведем некоторые итоги рассмотрения башкирских аулов и других типов поселений башкир ХУ1-Х1Х вв.*

1. Господствующим типом поселений у башкир в исследуемый период является аул, отсюда распространение в ойконимии термина аул (Деревня).

2. Разновидностями аулов являлись выселки, хутора (утары). В ХУ1-Х1Х вв. выселки, утары составляли огромное количество. Вместе с тем, следует учесть, что, по данным «Экономических примечаний...», выселки, утары были характерны в основном для восточного Башкортостана. В частности, в Оренбургском, Верхнеуральском уездах отмечено наибольшее количество выселков и утаров. В то время как в Мензелинском, Бугульминском уездах фиксируется единственный тип поселения - аул. Все это свидетельствует о том, что в западном Башкортостане процесс аулообразования был давно завершен, а в южной, юго-восточном Башкортостане обилие выселков, хуторов свидетельствует о незавершенности процесса аулообразования.

Характерной особенностью башкирских деревень, даже выселков ХУ1-Х1Х вв. является наличие нескольких названий у одной деревни. Сравните, Абдрашитова (Абдряш, Сарт, Сарт-Абдряш), Абдулмамбетова (Игликова, Узьян, Кипчакова), Абзаева (Мечетлина, Уртаул), Акназарова (Ниязгулова, Бикчүра), Ибрагимова (Юмран), Ишимова (Тубэн аул), Карагузина (Кувакан), Карагузина (Кубаляк), Яркеева (Елан) и т. д.

Вторые, третьи, четвертые названия аулов обычно указывали на этническую принадлежность (Кипчакова, Елан), на имя бывшего старшины (Ниязгулова, Шигаева), а также уточняли месторасположения, величину, время возникновения населенного пункта (Уртаул, Узьян, Янаул, Улушменева) и т. д. Бытование нескольких названий одной деревни имеет социальноисторическую обусловленность, оно является показателем сложности истории башкирских деревень. Явление «многоназванности» особенно характерно для населенных

пунктов южного и восточного Башкортостана, что также свидетельствует о незавершенности в исследуемый период процесса аулообразования.

1. *Миллер Г. Ф.* История Сибири: В 2 т. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2 С. 158.

2 МИБ. Ч. I. С. 150—151.

3 *Чернышев Е. И.* Селения Казанского ханства // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 279, 283—291.

4 *Демидова Н. Ф.* Древнейший источник по истории города Уфы // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа: БФ АН СССР, 1971. С. 267—274.

5 Уфимская приказная изба. ЦГАДА. Ф. 1173, ед. хр. 1440, д. 4, 5, 271, 299, 381 396, 441, 443, 449, 476, 647, 698, 990, 1096, 1100, 1240.

6 Башкирские шежере / Сост. Р. Г. Кузеев. Уфа: Баш. кн. изд-во, 1960. С. 36, 58 164, 170.

7 Писцовая книга Казанского уезда 1602—1603 годов: Публикация текста. Казань, ун-т, Казань: 1978. С. 42, 63.

8 Совет Башкортостаны. 1985. № 102.

9 МИБ. Ч. I. С. 158.

10 Там же. С. 168, 169, 175.

11 Там же. С. 192—193.

12 МИБ: т. 3. С. 543.

13 *Шитова С. Н.* Традиционные поселения и жилища башкир. М.: Наука 1984. С. 39.

14 *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи В 5 т. СПб., 1809, Ч. I. С. 48, 109—110, 145 и др.; МИБ, Ч. I. С. 448, 458, 460 468 и др.

15 *Паллас П. С.* Указ. соч. С. 48, 110, 145.

16 МИБ. Ч. I. С. 434, 475.

17 *Кузеев Р. Г.* Указ. соч. С. 170.

18 ГАОО. Ф. 13, оп. 6, д. 11983, оп. 1, д. 171, ф. 6, оп. 6, д. 11984.

19 Там же.

20 ЦГАДА. Ф. 1355, оп. 1, д. 1886.

21 *Кузеев Р. Г.* Указ. соч. С. 22—25.

22 МИБ. Ч. I. С. 86.

23 Там же. С. 71, 85—86.

24 ЦГАДА. Ф. 1355, оп. 1, д. 1879.

25 ЦГАДА. Ф. 1355, оп. 1, д. 1879.

26 Там же.

27 *Кузеев Р. Г.* Указ. соч. С. 99, 104—105, 113, 171. *Шитова С. Н.* Указ. соч. С. 19, 23. —

28 *Кузеев Р. Г.* Указ. соч. С. 104.

29 ЦГАДА. Ф. 1355, оп. 1, д. 935. ГАОО. Ф. 13, оп. 1, д. 171.

30 *Шитова С. Н.* Указ. соч. С. 62.

31 ЦГАДА. Ф. 1355, оп. 1, д. 935.

32 *Шитова С. Н.* Указ. соч. С. 63—74.

История деревни Чинмурзино

На карте нет известной по источникам д. Чинмурзино, житель которой башкир Тойгун Чинмурзин в 1720 г. «принял к себе в дом вместо сына» калмыка Мукая. Усыновленный Тойгуном Мукай получил права вотчинника. Был известен и отец Тойгуна Чинмурза Етиев, которой вместе с другими башкирами Унларской (Сунларской) волости 25 февраля 1702 г. припустил служилых татар, основавших [д. Арбаш](#) (ныне Аскинского района). Другой сын Чинмурзы Ташкал в 1714 г. участвовал в припуске ясачного татарина из д. Байки Сибирской дороги Юнуса Досмаметева на вотчину Унларской волости по р. Юрюзань. Деревню стали называть Байки-Юнусово.

№ 260. 1720 г. октября 15. — Договорная запись башкир Сибирской дороги Тойгуна Чинмурзина и калмыка Мукая о принятии первым последнего в своей дом вместо сына.

Писана запись в том: [Уфинского уезду, Сибирские дороги, деревни Чинмурзины башкирец Тойгун Чинмурзин да калмак Мукай](#) написали в Бирску меж себя сию запись в том: принял я, Тойгун, ево, Мукая, к себе в дом вместо сына. И ево, Мукая, мне, Тойгун у, женить. И женясь мне, Мукаю у него, Тойгуна, жить но кое время я, Мукай, похочю, и ево, Тойгуна, мне, Мукаю, почитать вместо отца, и во всем мне, Мукаю, ему, Тойгун у, быть послушну, и пить и есть и платье носить все сво, Тойгуново. И как я, Мукай, от него, Тойгуна, похочю отойтить прочь, и мне Тойгун у, отдать ему, Мукаю, в наделок лошадь да корову, да овцу и пахотными зем-лями и санными покосы и вотчинными всякими угоды ему, Мукаю, со мною, Тойгуном, и по мне л детьми моими владеть и ясак пла-тить вопче вечно. У тое записи Тойгунова тамга [№- 134], Мукаева тамга [№ 134].

Толмачил Петр Ласков. Вместо сво рука Данила Протопопова, Свидетели: Семен Игнатьев, Андрей Тимофеев.

С тое записи пошлин гривна, за письмо гривна, от записки гривна; итого 10 алт. взято.

Уфимская провинциальная канцелярия д. № 64, Записные книги Бирского городка 1720 г., лл. 22—22 об. МИБ том 3 стр. 192.



Б) Тэшкэ урман. - У Чинмурзы Етеева был сын Ташкал, которого он поселил вниз по р.Байки, который назывался Тэшкэ ауыл (Ташино), сейчас часть с.Байки и это лес принадлежал д. Ташино.

IV. МИШАРИ В БАШКОРТОСТАНЕ

Мещеряки согласно «записке» Оренбургского губернского правления за 1800 год «не коренной» народ в Башкортостане. «Без обложения ясаком, а только по грамоте 7106 (1598) года велено служить им, мещерякам, по городу Уфе с дворянами и иноземцами». Поэтому первая волна переселившихся мишарей была на жалованных землях. Вторая волна переселения мещеряков начинается с 30-х годов XVIII века. Здесь основная масса мишарей арендовала землю в башкирской волостной вотчине. Некоторые из мишарей владели землей на правах полной собственности. Припущенники мишари пользовались башкирской землей по устным соглашениям или арабографичным письменным договорам с башкирами–вотчинниками. Составленные по нормам обычного права чагатайско–татарские тексты превалировали над официально зарегистрированными припускными записями. До нас дошла лишь малая часть этих документов.

В Башкирии в 1767 году 1916 мишарских дворов из 2253 дворов было на оброке у вотчинников. То есть 85 % мишарей были землепользователями. 154 мишарских поселения в 1834 году находились на праве припущенников. 118 деревень мишарей были собственниками своей земли. На конфискованной у башкир казной земле жили мишари 25 деревень. На жалованных землях сидели 9 деревень мишарей. На «бунтовщицкой» земле с 30-х годов XVIII столетия были 6 мишарских деревень. Надо сказать, что претендовали мишари на 84850 десятин «бунтовщицких» угодий. **1** На одинаковом положении со служилыми мишарями находилась небольшая группа служилых татар, обосновавшихся в Башкирии еще до первой ревизии и сохранявших свой неподатный статус в XVIII–первой половине XIX века. К таковым относились, во-первых, немногочисленная группа служилых татар Казанской дороги Уфимской провинции, состоявшие в конце 60–70-х годов XVIII века в команде старшины Мендея Тупеева, причем и сам этот старшина и его подчиненные часто именуется в документах мещеряками. Во-вторых, служилые татары Исетской провинции, делившиеся на две группы–на татар Ичкинских юрт, и татар Багаряцких юрт, и те, и другие под управлением своих старшин. **2**

Первоначально мишари и служилые татары на территории Уфимского уезда были подвластны воеводам Уфимской приказной избы. Затянувшаяся административная разобщенность между группами служилых

людей прежде одного разряда имела свои глубокие последствия. Постепенно служилые татары и мишари стали различаться не только административной подчиненностью, но и обеспеченностью землей, а также способами выполнения феодальных повинностей. В отличие от мелких служилых людей Казанского уезда с 748 служилых татар и мишарей Уфимского уезда взимали в 1699 и 1718 годах рублевый денежный сбор, так как в эти годы они не привлекались к военной службе. В 1747 году на них был распространен вновь денежный сбор размером 25 копеек со двора, который регулярно взимался до 1754 года. Эти различия постепенно привели служилых татар и мишарей Башкирии к тому, что они оказались на положении самостоятельного сословия, которое пополнялось в XVII–XVIII веках за счет новых переселенцев. **3**

«По усмирении бунта, указом от 11 февраля 1736 года, даровано мещерякам право быть независимым от башкир». Было «повелено из их башкирских бунтовщицких земель дать им мещерякам: старшине 200 четвертей, есаулу, писарю и сотнику 100, рядовым 50 четвертей земли на человека». С 1736 года припущенникам тептярям было разрешено оброков за припуск башкирам не платить. **4** Мишарям за верность Отечеству было даровано право безоброчного владения волостной вотчиной «бунтовщиков». **5** Выявить «верных» башкир среди «бунтовщиков» в нераздельной вотчине было трудно. Поэтому в конце XVIII века «бунтовщики» были помилованы. В этом плане необходимо отметить, что по указу от 20 августа 1739 года жившим по договору с башкирами мещерякам, татарам и чувашам владеть бунтовщицкими землями без всякого платежа вотчинникам. Для предотвращения земельных споров селиться этому населению особыми деревнями. **6** Вышеописанные указы «слабо исполнялись». Постановление «губернатора Аксакова П.Д. 1742 года еще раз оговаривало, что мишари, тептяри и чуваша, живущие на бунтовщицких землях башкирских, впредь им бунтовщикам башкирцам, за владеемые земли оброков платить не должны». Однако поселившиеся на землях «верных башкирцев» припущенники по прежнему обязаны платить вотчинникам оброк. 14 марта 1754 года Правительствующий Сенат постановил, что башкиры, мишари и тептяри «теми землями, коими владеют ныне, вольны будут и впредь владеть», но на

следующий год произошло революционное в земельных делах событие. Дело в том, что «Высочайшим указом 1755 года сентября первого объявлено было всеобщее прощение бунтовавшим башкирам. И тем из них, кои раскаясь, возвратятся в прежние жилища, повелено отдать все те земли, коими до того бунта владели». **7**

В 1788 году мишари, несмотря на помилование «бунтовщиков» башкирцарской властью обратились в первый департамент Правительствующего Сената с просьбой наделить их «бунтовщичьими» землями башкир по указу 1736 года, но генерал–губернатор Игельстром О.А. изъяснил Сенату, что по истечению многих лет невозможно теперь отделить бунтовщиков от верных башкир. К тому же бунтовщики уже были ранее помилованы. Вскоре Правительствующий Сенат указом от 18 ноября 1790 года предписал прошения мещеряков о наделении бунтовщичьими землями по указу 1736 года уничтожить, «и впредь мещерякам, ссылаясь на тот указ, от башкир земель не требовать, и тех земель, принадлежащих башкирам, воровскими, бунтовщичьими не называть». Занимаемые земли мишарей, тептярей и бобылей остались в их владении. Сенатский указ от 1 сентября 1793 года подтвердил легитимность владения землями этого населения.

«Башкирам запретить иметь на оные какое либо право и притязание». Таким образом, российская власть признала право владения на занимаемые земли башкир–вотчинников и припущенников. В то же время, оградив от взаимных притязаний, как башкир–вотчинников, так и припущенников.

Многие мишарские, тептярские и бобыльские селения были обмежеваны особыми округами от башкирских земель. Другие были обмежеваны в общие с башкирами округи. Если первым особо от башкирских волостей обмежеванным округам будет не хватать земли, то наделением необходимой долей недостающей земли должно было заниматься Оренбургская казенная палата. Вторые обмежеванные совместно с башкирами в один округ разграничиваются от владений вотчинников посредством землемеров особыми границами. **8** Мишари, жившие на землях «верных» царизму башкир согласно Асфандиярову А.З. могли переселиться на «пустые бунтовщичы земли». Однако, по мнению оренбургского генерал–губернатора Игельстрома О.А., земли эти «бунтовщичьими признаваемы были такие, какие мещерякам нравились и какими они сами владеть тогда хотели». Другой генерал–губернатор Путятин А.А. считал, что «к отбору тех бунтовщичьих земель и к отдаче мещерякам приступить сомнительно, потому что на тех землях остались,

и жительствоуют ныне в 1767 году сродники и дети бунтовщиков башкир, которые в бунте не были». А в случае передачи их мишарям, могли произойти от башкир «худые следствия», имея в виду возможные их вооруженные выступления против властей. Лишь шесть деревень мишарей по определениям Аксакова П.Д. и Неплюева И.И. сумели получить в собственность «бунтовщичью» землю. Несмотря на изменения во внутренней политике власти мишари требовали реализации указа 1736 года. 18 ноября 1790 года появился указ о

прекращении иска мишарей. **9** Это позволило на время ограничить земельные тяжбы башкир–вотчинников и мишарей. Надо заметить, что служилые мишари за малым исключением казенными землями не наделялись. Будучи припущенниками и пользуясь положениями указа 1736 года о пожаловании мишарей теми землями, «на которых прежде жили и за которые платили башкирам оброк», служилые татары и мишари пытались разорвать земельные отношения с вотчинниками и закрепить за собой используемые из припуска башкирские земли. Местная администрация не занималась реализацией положений именного указа о пожаловании мишарей башкирскими землями, и припущенникам не удалось осуществить свое намерение. В свою очередь мишари не пожелали получить казенные поместные земли. Здесь сыграла свою роль дешевизна башкирских земель. **10**

С 1736 года у мишарей создается старшинская система управления. Старшины формально были выборными, но фактически назначались провинциальными и губернскими властями и занимали свою должность, как правило, пожизненно. Отдельные части команды старшины управлялись подчинявшимися ему старшинским помощником и сотниками. Были еще пятидесятники, выборные, старосты, десятники. Основная масса обитателей команды могла именоваться на военный манер – рядовыми. Небольшое число команд управлялось не старшиной, а сотником, подчинявшимся непосредственно провинциальной канцелярии.

Вот обычные формулировки припускных записей. «Башкиры с общего совету с родственниками своими в роде своем не последние, будучи в Уфе дали сию запись...служилому мещеряку...в том, что припустили мы его...в вотчину свою, в повьеть умершего брата...которую вотчиною владею я, понеже после ононого моего брата детей не осталось, а той вотчины положенный ясак в казну Ее Императорского Величества повьеть брата моего платить ему».

Мишари в Бирском уезде находились в составе IV Мишарского кантона. Здесь было одиннадцать юрт. Юрта–I Ельдяцкая волость (Ельдяцкой тюбы), Иске–Еланская (Кузбаевой, Бекметевской, Курзинской, Учпиля–Каинлыковой тюб); Юрта–II Шамшадинская, Ельдяцкая волость (Казыевой, Султанбековой тюб); Юрта–III Ельдяцкая (Султанбековой, Зянеевой, Сарымской, Казыевой тюб); Гарейская (Буртюковской тюбы); Булярская (Якшиевой тюбы); Еланская волость (Уразайской, Лаяштинской тюб); Юрта–IV Канлинская (Дусариной тюбы); Шамшадинская (Шамшадинской тюбы), Дуванейская (Рысмекеевской, Ишаевой, Рысмекей–Бакаевской тюб), Ельдяцкая (Ельдяцкой, Кызыл–Ельдяцкой тюб); Юрта–V Ельдяцкая (Бураевской тюбы), Еланская (Кузбаевой, Бураевской тюб); Юрта–VI Таныпская (Унларской тюбы). Юрта–VII Кыр–Унларская (Унларской тюбы), Кыр–Таныпская (Таныпской тюбы). Юрта–VIII Кыр–Таныпская (Кара Таныпской тюбы), Кайпанская (Кайпанской тюбы); Юрта–IX Байкинская (Сунларской тюбы), Таныпская (Кара–Таныпской тюбы); Юрта–X Сунларская (Байкинской тюбы); Юрта–XI Шамшадинская (Кундовой, Купаевской тюбы), Таныпская волости (Унларской тюбы). Мишари здесь были землевладельцами и землепользователями. Например, «По припуску башкирцев»–82 деревни мишарей. «На покупной у башкирцев», «На покупной у башкирцев в вечное владение», «На купленной у башкирцев»–36 мишарских деревень. «По владенной выписи с 1784 года»–Старое Кувашево. «На жалованной от великих государей», «На жалованной»–Берлячево, Кулаево, Сибирганово, Улеево, Муллино. И деревня Усманово: «По припуску сей деревни тептярей».

1 Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа, 2006. С. 204–205, 254; МИБ. М., 1960. Т. 5. С. 581

2 Васильев И.М. Денежные повинности башкир и мишарей во второй половине XVIII века: Денежные налоги и поборы среди других государственных и мирских повинностей. Формы государственной эксплуатации и общинные механизмы перераспределения расходов. Уфа, 2008. С. 17.

3 Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв.: вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С. 146.

4 ПСЗРИ – I. Т. 39. № 29870. С. 258–277.

5 ПСЗРИ – I. Т. 9. № 6890. С. 741–745.

6 ПСЗРИ – I. Т. 10. № 7876. С. 867–871.

219ПСЗРИ – I. Т. 14. № 10453. С. 413–414.

7 ПСЗРИ – I. Т. 39. № 29870. С. 258–277; Кулбахтин Н.М. Грамоты русских царей башкирам. Уфа, 2007. С. 121–127.

8 Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа, 2006. С. 205–206.

9 Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв.: вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. С. 146–147.

10 Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. Уфа, 2001. С. 111–214.

Байкибаш.

Д. Байкибашево была основана мишарями на основании договоров башкир от 1762 и 1788 гг. сроком на 100 лет с условием уплаты оброка владельцам вотчины за припуск*.

В 1866–1919 гг. Байкибашево — центр одноименной волости (затем им стала д. Явгильдино). В 1798–1855 гг. все мишарские села этого региона находились в составе 4-го мишарского кантона.

Развитие деревни наглядно прослеживается по нижеприводимым данным.

Таблица 216а

Годы	1811	1816	1834	1859	1870	1917	1920
Численность мишарей	330	372	658	585	1230	2233	2088

В 1917 г. кроме мишарей в селе зафиксированы русские (26 чел.), татары (4 чел.), тептяри (3 чел.) и башкиры (1 чел.).

Мишари занимались земледелием, животноводством, промыслом. В 1842 г. на 658 человек при 110 дворах сеяли 567 четвертей озимого и 537 четвертей ярового хлеба. Они владели 401 лошастью, 30 коровами, 120 овцами, 70 козами. Имели 52 улья. В 70-х гг. в Байкибашево было 12 лавок, по

понедельникам проводили базар. Тогда же вместо одной стало две мечети, при которых действовало по одной конфессиональной школе.

Социально-политические условия жизни мишарей, давление на их самосознание и вероисповедание со стороны властей и православной церкви в начале второй половины XIX в. вынудили немало мусульман отказаться от своей веры и принять чужую за временные льготы. В 1860—1861 гг. мишари Бахтигарей Игитисамов, по крещению Илья Апполонов, Гималетдин Шункаров по святому крещению Алексей Иванов, Сейфнур Абдулгалимов, Абдулгалым Абдулхамитов по крещению Василий Андреев, Ахмадиша Мухаметкаримов, ставший Павлом Николаевичем, Абдулмен Абдулханнанов по крещению Петр Трифонов и Сайфитидин Назиров по крещению Филипп Афанасьев были исключены из своего сословия и причислены к мещанам гг. Троицк и Челябинск**.

Выселок из Байкибашево под названием **Нагретди-новский** возник в 60-х гг. XIX в. Называли его также Новый Байкибаш. В 1870 г. неверно написали название находящейся при р. Уфа (в 77 верстах от г. Бирск) д. Нагретдиново как Науштдиново. В ней в 20 дворах насчитывалось 103 человека, ошибочно названных вместо мишарей башкирами. В 1896 г. в 47 дворах проживало 288 человек. Имели мечеть. 487 мишарей жили в 76 дворах в 1917 г., которые имели 346 десятин посевов. Из всех дворов 36 засеивало от 1 до 3 десятин пашни, 34 хозяйства — от 4 до 9 десятин, 6 — от 10 до 14 десятин. Им принадлежало 160 голов рабочего скота.

*ЦГИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 39. Л. 25, 35.

**Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 748. Л. 375.

Из книги А.З. Асфадиярова «История сел и деревень Башкортостана» т.9 С. – 30-31.

Байкибашево, село

Является центром СП Байкибашевский сельсовет. Находится недалеко от истока р.Байки (отсюда топоним) – притока р.Уфы, в 25 км к З. от райцентра. Геогр. коор.: приближ. 55° 48' с.ш. и 56° 35' в.д.

Основано в середине 17 в. на вотчинных землях башкир Сунларской волости Сибирской дороги татарами и мишарями по договору о припуске (БЭ, т.1, стр.286). В справочнике «Западные башкиры. По переписям 1795 – 1917 гг.» (Уфа, 2001) в ведомостях по VIII ревизии (1834) напротив «Байкибашево» помещены сведения о том, что мещеряки и тептяри поселились здесь по припуску башкир-вотчинников Байкинской волости (тюбы) по договорным письмам 1 декабря 1664 г. и других, более поздних, дат. **Что, собственно, и является документальным подтверждением времени возникновения села. Таким образом, в 2014 г. Байкибашево исполнилось 350 лет.**

По ревизии 1834 г. в селе проживало 604 мещеряка и 40 тептярей, по ВСПП-1917 – 2267 чел. (407 дв.), по ВПН-2010 – 1133 жит. Население занималось крестьянским трудом.

С 1866 по 1919 и с 1926 по 1930 гг. Байкибашево являлось волостным центром. В нем с 70-х гг. 19 в. имелись две мечети с конфессиональными школами при них, более 10 лавок. По понедельникам проводили базар. В 1906 г. на учет взяты земская русская школа, 2 кузницы. К 1917 г. работала почтово-телеграфная контора.

В 1937-56 гг. Байкибашево являлось административным центром Байкибашевского района. В последующие годы в селе работали участковая больница, почтовое отделение, отделение сбербанка, столовая, пекарня, средняя школа, детсад, маслозавод, МТС (преемницы – ремонтно-техническая станция, затем «Сельхозтехника»), подстанция электросетей. Со времен коллективизации хозяйственную деятельность в селе вели поочередно колхозы «Камышлыкуль», «Ударник», им.Фрунзе и сельхозпредприятия постсоветского периода. Ныне в цехах РТС действует деревоперерабатывающее и мебельное производство – ООО «Уфалеспром». С 2010 г. мусульмане посещают вновь отстроенный Дом Аллаха – Ак-мечеть (Белая мечеть).

Название села вошло и в лингвистику. Одна из подгрупп западного диалекта татарского языка в научном мире именуется байкибашевской.

Из села вышло много замечательных людей. Среди них - Герой Советского Союза П.Г.Корочкин (12.02.1920 – 28.08.1944), доктор филологических наук В.А.Шаймиев, певец, заслуженный работник культуры РБ

Ришат Галиханов, зам. министра Министерства спецмонтажстроя СССР, прославленный строитель «ВАЗа» и «КамАЗа» З.С.Садретдинов, кавалеры ордена Ленина советский и хозяйственный работник Т.З.Зарафутдинов, педагог В.М.Месягутов и доярка М.З.Закирова, заслуженные учителя школы РСФСР А.Ш.Шаймиев и Н.К.Юсупов.

Из 430 байкибашевцев с фронтов Великой Отечественной войны не вернулось 166.

Ф.Нургалиев.

Местные краеведы и даже ученые утверждают, что приводимые даты связаны с предками жителей современного татарского села Байкибашево и ввели тем самым в заблуждение ее жителей. Сельчане этого населенного пункта в 2014 году отметили, как они уверяли, большой юбилей села – 350-летие. Даже издали красочно оформленную книгу “Нет края краше, чем Байкибашево!” (Казань, 2013 г., всего 80 страниц).

Но я беру на себя смелость заявить, что все это совсем не так. Факты говорят о другом. Байкибашевские мишари отметили не дату возникновения своего населенного пункта, а юбилей основания селения Байки на берегу р. Угашь (будущей Байкинки) марийцами во главе со своим родовым князем Байки Тибаетовым, согласно жалованной грамоте от 1 декабря 1664 года, полученной от царя Алексея Михайловича. Уйдя из д.Байки, они заселились вначале в верховьях Байкинки, где она также называлась Байки, а затем переселились на берега р.Аскиш. Их новое третье поселение известно по документам под названием Байкибашево, Байкибаш (Ашкым тож), Аскин-Байкиб, Аскиш (Байкибашево), Аскиш.

А татары (мишары) с. Байкибашево могли бы отметить юбилей села в 2017 году и только 225-летие (2017-1762=225). А аскишевские марийцы и часть старооткустинцев – представителей рода Кечий (потомки Кучея и Саркия Тойгузиных), переселившиеся из д. Байкибашево (Аскиш) к иткустинским башкирам-вотчинникам, смогут отметить в 2019 году 355-летие своего обитания

в бассейне Байкинки и помянуть своих знаменитых предков – князей Байки и Байсара Тибаетовых.

Ю.Я.Васимов.Марийцы северной Башкирии. Йошкар-ола. Йошкар-Ола. 2018. С. -291.

По преданиям, наше село было основано в 1663 году. У истока реки Байки поселились четыре самарских татарина. Самыми старшими из них считались Масыгут бабай и Давлетгарей. По убеждению историков, переселение татар было связано политикой расширения территории Российского государства, а также и насильственной христианизацией нерусского населения. Тех, кто не принимал православие, лишали их источника существования – земли. Поэтому многие были вынуждены покинуть свои насиженные места. Своя вера, в данном случае Ислам, была духовной основой бытия, существования. Возможно, четыре самарских татарина переселились в наши края, чтобы правительство не могло за ними присматривать и контролировать. Они купили землю, и основали село Байкибаш. Скорее всего, именно поэтому до пятой ревизии правительства в 1795 году данных по Байкибашеву нет. Но уже по материалам ревизии 1815 года в Байкибаше жителей мужского пола числилось 309 человек, женского пола 295 человек.

Р.А.Гильманшин. Нет края краше, чем Байкибашево! Казань, 2013 г., С. – 6.

Многие деревни припущенников были ими основаны до генерального межевания. Так утверждали их жители и имели на то письменные основания. По их словам основаны: **Байкибашево -1662 г.**

С.Ф.Сахратуллин. Бирская старина. Бирск., 1999. С. – 10.

Кто же из них прав: А.З.Асфандияров, Ф.Нургалиев, Ю.Я.Васимов,Р.А.Гильманшин или С.Ф.Сахратуллин? Так, когда же основано современное село Байкибашево?



План генерального межевания 1805 год

“... В мае 1808 г. на имя Межевой Канцелярии поступило прошение поверенного тептярей И.Рязапова. Он представлял интересы припущенников Сунлярской волости из числа мишарей, тептярей дд. Арбашево, Куганово, Новые Кундушлы, Явгильдино, Абуталипово, Такашево, Кучаново... Здесь наряду с башкирами-вотчинниками проживали припущенники указанных деревень. При проведении межевания их поверенный признал факт проживания в качестве припущенников на башкирских угодиях с 1702 г.” (РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2298. Л. 2, 8-8об., 12, 66-67, 87 об-89, 91-92.)

Историческая справка по истории д. Кундашлы

Д.Кундашлы (Көндәшле) основана башкирами Байкинской тюбы Сунларской волости, которые в 1764 году припустили мишарей. В письме башкирского батыра Кусима Тлякеева с тов. Казанскому губернатору П.М.Апраксину о притеснениях и насилиях со стороны казанского коменданта Н.Кудрявцева и

царских чиновников в Башкирии за 1709 г.: упоминается житель этой деревни: “А ездили в Синбирский уезд с указом и с торгом Осинской дороги, деревни Кундашлей Рыс Ижбулатов, и ево, Рыса, он вор Сидор (Аристов) в Казанском уезде изловил и отнял 5 лошадей, да товару взял на 70 руб., а ево, Рыса, сковав, отослал в Казань и пытали ево многожды; и, сосетовав, он, Никита (Никита Кудрявцев) и Александр (Аристов, брат Сидора), послали ево, Рыса, к Москве, сковав, и по розыску отпущен он с Москвы в Казань, для того что вины его не сыскались, и после того в Казани он держан год и отняв у него товар, ис Казани отпустили.” (МИБ Ч. С.256) В Книге П.И.Рычкова (1735г.) перечисляется д.Кундашлы и д.Богдан-коши.(Рычков П.И. Типрграфия Оренбургской губернии. С.21.)

Из книги А.З Асфадиярова “История сел и деревень Башкортостана” т.2 -3. С – 360 – 361.

Нафис Хаматнуров выпустил книгу “Язмышым минем – Көндәшлем”



План генерального межевания 1805 год.

В фонде 350, Оп 2 ч. 2, Д. 3790 РГАДА Сказки служилых мещеряков, мари, татар и чувашей 1722 года на С.-10 дер.Кундешли то на речке Кундашлинке (служилые мещеряки) Ибраева сотня Асаева. Там же в фонде 350, Оп. 2ч.2, Д. 3793. Книга переписная ясачных крестьян (татары, мари, вотяки, мещеряки),

служилых татар и мещеряков Казанской дороги Уфимского уезда 1748 года на С. – 140. дер Стара Кундүшли что на речке Кундүшле (служилые мещеряки).

И так, к сожалению, не имея в руках первоисточников (материалы ревизии 1722, 1748, 1768 гг., и документы 1664, 1747, 1755, 1762, 1764, 1788 гг.) остается только логически размышлять, но не утверждать: «...поверенный признал факт проживания в качестве припущенников на башкирских угодиях с 1702 г» жителей дд.Кундашлы и Новое Кундашлы. Это утверждение скорее всего относится только к д.Кундашлы. В материалах ревизии 1748 года появляется д. Старое Кундашлы. Имеется документ о припуске за 1747 год, который скорее всего относится к д. Новый Кундашлы (Байкибашево тож). Вот и дата основания современного села Байкибашева. Но, увы, это только рассуждения, документов то у меня в руках нету. Да, еще год припуска мишарей, марийцев, татар и др. в башкирскую деревню в последнее время стали считать временем их создания, что недопустимо.

V. «РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ»

Ревизские сказки, которые представляют собой переписи облагавшегося различными податями населения России. «Ревизии», т. е. переписи населения, были введены Петром I в начале XVIII в. За два века было проведено 10 ревизий. В ревизских сказках имеются сведения об административно-территориальных границах губерний, уездов, численности населения и населенных пунктов, о сословном, национальном составе и возрастной структуре жителей, соотношении полов; они отражают структуру семьи, количество дворов. Большой интерес представляют ревизские сказки для нас, потому что в них фиксируются названия почти всех населенных пунктов того времени, указываются районы первоначального жительства переселенческого населения. От 22 января 1719 г. башкиры ревизии не подлежали **1**, поэтому в материалах I ревизии сведений о башкирских деревнях нет, содержатся отрывочные данные лишь о тептярском, мишарском и русском населении башкирского края **2**. От II ревизии (1743-1747 гг.) сохранилась только одна книга, содержащая сведения о русских, тептяро-бобыльских деревнях северной Башкирии **3**. По башкирским деревням материала нет, так как и II ревизия, как отмечает В. Э. Ден, «не касалась астраханских и уфимских татар и башкирцев» **4**. Более полно сохранились материалы III ревизии (1761-1767). Ревизия населения Башкирии проводилась позже общероссийской, причем была охвачена только западная часть Башкирии. IV ревизия (1781-1782 гг.) по качеству исполнения превосходит все предшествующие. Она одновременно распространялась на всю территорию России, охватила и башкир **5**. Материалы ревизии должны были бы дать очень большую информацию о башкирских деревнях, так как по положению, «сведения о каждом селении - будь оно большое или малое - должны были вноситься в сказку порознь», причем исходным пунктом служили те селения, которые существовали уже по последней ревизии; далее должны были быть обозначены те селения, которые возникли после предыдущей ревизии, с указанием, «откуда сошлись или переведены», а также те селения, которые «уничтожались или разошлись», с указанием «каким то произошло случаем» **6**. Однако материалы IV ревизии по Башкирии не сохранились, имеется только ведомость о количестве населения по округам **7**. Наиболее ценными оказались материалы V ревизии (1794-1795 гг.).

Согласно манифесту 1781 г., IV и V ревизии должны были учесть не только численность населения, но и все существующие населенные пункты с фиксацией их названий **8**. Именно в материалах V ревизии нашли отражение названия населенных пунктов Башкирии XVIII в. В более ранних документах также зафиксированы населенные пункты Башкирии, однако полного перечня всех названий деревень до сих пор не было **9**. И в «Экономических примечаниях к генеральному межеванию» отражен тот список населенных пунктов Башкирии, который имеется в материалах V ревизии, так как данные V ревизии легли в основу «Экономических примечаний».

VI (1811 г.), VII (1815-1817 гг.), VIII (1833-1836 гг.), IX (1850-1852 гг.), X (1856-1859 гг.) ревизии проводились на более обширных территориях. Ими были охвачены все башкирские уезды. Материалы этих ревизий по Башкирии хранятся в архивах Уфы, Оренбурга, Перми, Челябинска и др. городов.

В данной работе привлечены к анализу материалы V, VII, VIII, IX, X ревизий по Оренбургской губернии **10**.

1 Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. М.: Наука. 1963. С. 50.

2 ЦГАДА. Ф. 248, оп. 13, 15, 17.

3 Рахматуллин У.Х. Заселение Башкирии (30-90-е гг. XVIII в.): Автореф. дис. ...канд. истор. наук. М., 1975. С. 7.

4 Ден В.Э. Население России по V ревизии. М., 1902. Т. 1. С. 70.

5 Кабузан В.М. Указ. соч. С. 67.

6 Ден В.Э. Указ. соч. С. 100.

7 МИБ. Т. У. С. 381-382.

8 Ден В.Э. Указ. соч. С. 106.

9 МИБ. Ч. 1. С. 596-611; Т. 3. С. 641-659; Т. 4, ч. 1. С. 456-473; ч. 2. С. 638-653; Т. 5. С. 740-762.

10 ЦГА БАССР. Ф. И. - 138, оп. 2, д. 192-196, 205-285, 285а, 469, 565-566, 695, 696, 696б, 759-763 и т. д.

Байки

“...Теперь остается розобраться со временем появления русского села Байки. Краеведы села Байки утверждают, что их село возникло, по словам байкинских старожил, в 1741 году, и летом 2016 года жители села торжественно отметили 275-летие своего населенного пункта. Но, к сожалению, сельские исследователи “старинны глубокой” не приводят никаких документальных подтверждений по поводу этой даты (1741 г.). А надо бы, ведь такое смелое утверждение, но как

говорят, “слово к делу не пришьешь”, то есть надо найти документальное доказательство этого исторического факта. Вспомните страницы истории Москвы. Ведь началом столицы нашей страны считается общепринятая дата “1147 г.”, то есть время ее первого упоминания в русских летописях. Конечно, всем понятно, что “Москов” уже была до этой даты, но никто не утверждает, что Москва появилась, допустим, по словам некоего Ивана Петровича, в другое, более раннее, время. ...Таким образом, временем возникновения (документально, а не на словах) русского села Байки является 1802 год и в 2017 году байкинцы могли бы отметить 215-летие своего населенного пункта.”

Ю.Я.Васимов.Марийцы северной Башкирии. Йошкар-ола. Йошкар-Ола. 2018. С. -308.

Современное с. **Байки** при одноименной речке как деревня было основано в 1802—1804 гг., когда пермские государственные крестьяне покупкой приобрели землю по частным купчим договорам от башкир Сунларской волости Бирского уезда за 560 рублей. Затем в 1806 и 1809 гг. из Пермской губернии прибыло еще 274 и 11 душ м.п.¹

Развитие села видно по следующим данным.

Таблица 229

Годы	1816	1834	1870	1917	1920
Русские	762	1152	1414	2824	2506

С 1866 г. Байки — центр Байкинской волости с волостным правлением. В 1870 г. здесь было 244, в 1917 г. — 460, в 1920 г. — 431 двор. В 1917 г. зафиксировано 75 украинцев (15 дворов), 59 белорусов (11 домов), 4 поляка (1 двор), не имевших посева.

В 1842 г. на 172 двора приходилось пашни 3500 десятин, сенокоса — 800 десятин, леса — 100 десятин. О посевах ярового и озимого хлеба нет сведений. Была мельница. В 1917 г. 460 хозяйств имело 3752 десятины посева. Из них 86 были беспосевными, 70 имело до 4 десятин посева, 136 — 4—9 десятин, 96 — 10—14 десятин, 72 — свыше 15 десятин. В 1842 г. 172 двора владело 809 лошадьми, 467 коровами, 800 овцами. Коз не было. Зато имелось 149 свиней.

Занимались пчеловодством (160 ульев в 1842 г.). В 70-х гг. учтено 3 кожевенных, 1 свечное, 3 маслобойных заведения. Базары проводились по вторникам, ярмарки — 2 февраля, 29 мая, 3 ноября. Было 8 лавок. Имелись церковь, школа.

1 ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 2 д. 30 (1795); Ф. 172. Оп. 1. д. 39. Л 31; Ф. 107. Оп. 1. д. 400.

Из книги А.З Асфадиярова “История сел и деревень Башкортостана” т.9 С. — 49.

1771 году было основано с. Байки. ...По преданию, когда поселок был замечен, его приписали к Михайловскому заводу.

В 19-ом столетии усилился приток населения в наши края из других мест. Население размножилось. Постройка церкви давало право поселку называться селом. Село стало называться по названию речки Байки, по-башкирски — богатый.

... По преданию, первые байкинские поселенцы были с севера из Кунгурского уезда. На севере от Демидовых образовалось «избыточное» население. Да и люди бежали от крепостников на южные плодородные земли.

Хотя эти земли принадлежали башкирам, но они не только использовать, но и учесть их не могли. Поэтому башкиры охотно их продавали. Башкиры были кочевниками. Они нуждались в хлебе. Русские земледельцы в обмен на хлеб получали землю... Первоначальному поселку земли надо было немного. Предполагают, что новоселы купили долину реки Байки до впадения ее в Уфимку. Деревеньку называли «Ташино», т.к. ее окружали каменные осыпи. По-башкирски камень — таш. Старые фамилии дер.Ташино: Шадрины, Белоусовы, Зеленкины, Бабины, говорит предание, выходцы из Кунгурского уезда. Образовалась целая улица, где жили Казаковы. Возникла еще улица вниз по реке у подножья горы, которую называли «Торгашево» В это время Ташино и Казаковка соединились дорогой «Копаны», прокопанный по склону горы. И после уже в XX в. возникла на острове под сосновой горой одна сторона — Мускульда...

Казаков И.В. «Сколько лет Байки». Газета «Караидель». 1990.



Карта 1802 года.



План генерального межевания 1805 года

Всинае		Крестовка	
Земли Елмоя (Состоищи)		Л о	с л е т о
по 5-й ревизии с приростом душ 1792 года.		прирост	Уб. в. л.
Города Буреев	1	приростом 1809 года	по месту 21
Г. Садамашон	1	приростом 1805 года	380
Г. Байки	15	приростом 1801 года	274
Г. Семеновский	15	приростом 1801 года	27
Г. Савинский	99	приростом 1801 года	31
Г. Савинский	99	приростом 1801 года	2
Г. Савинский	99	приростом 1801 года	1
Г. Савинский	99	приростом 1801 года	1
Г. Савинский	99	приростом 1801 года	1

“С. Байки – расположено в низине, среди холмов, в центре участка, в 110 вер. от уездного города. При селе р.Байки, годная для устройства мельниц. Население – русские крестьяне, бывшие государственные из припущенников в числе 319 дворов и 554 рев. душ. Надел был получили от казны и от башкир по владенной записи 1872 г. на 607 рев. душ. Вместе с выселками Казаковским и Семеновским, теперь всего 610 рев. душ в одном участке. У некоторых крестьян есть особо купленная земля. Пашня по очень волнообразной местности, от селения в 7 вер. **Распахана лет 90 и сильно выпажана...**”(Сборник статистических

сведений по Уфимской губернии. Т. V. Бирский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 г. Уфа. 1900 г.)



Дер. Байкино на карте Плана Генерального Межевания Пермской губернии Кунгурского уезда.

Усть-Байки

«Д. Усть-Байки была основана государственными крестьянами по договору с башкирами Уфа-Таныпской волости от 14 февраля 1822 года. Сюда самовольно поселились государственные крестьяне из 12 домов из деревень Абызово, Аскино, Айдос, Бердяш, Куэштыр....»

Ю. Я. Васимов. Марийцы северной Башкирии. Йошкар-Ола. Йошкар-Ола. 2018. С. - 269

В д. Усть-Байка по договору от 14 февраля 1822 г. об аренде 2 тыс. десятин земли у башкир разных деревень Уфа-Таныпской волости поселились государственные крестьяне Филипп Павлов, Сергеев с товарищами. Но договор о создании селения был заключен с башкирами Сунларской волости еще 2 февраля 1782 г. и 19 января 1794 г. Договор заключил с башкирами казак Ельдьякской станицы Петр Забалуев. Сюда самовольно поселились государственные крестьяне из 12 домов из деревень Абызово, Аскино, Айдос, Бердяш, Куэштыр. В 1834 г. там проживало 100, в 1870 г. — 154, в 1917 г. — 408 русских и 47 украинцев. В 1842 г. 18 дворам принадлежало 500 десятин пашни, 300 десятин леса.

В 1917 г. 474 десятины посева — собственность 66 дворов. Из последних 8 были беспосевными, 11 имели посевы до 4 десятин, 29 — от 4 до 9 десятин, 11 — от 10 до 14 десятин, 7 — свыше 15 десятин. В 1842 г. 18 дворов владело 15 лошадьми, 29 коровами, 60 овцами, 40 свиньями.

Деревня исчезла в связи со строительством в 1956 г. Павловской ГЭС, жители были переселены в другие селения района.

Из книги А.З Асфадиярова “История сел и деревень Башкортостана” т.9 С. – 50.

«Д. Усть-Байки — расположено на равнине, в Восточной части участка, в 117 вер. от г. Бирска, в 7 вер. от волостного правления, на берегу р.Уфы, при устье р.Байки, годная для устройства мельниц и сплава леса. Население — русское, наделные крестьяне, бывшие государственные: получили надел от казны по владенной записи в числе 18 дворов и 62 рев. душ. Земля в одном месте. Пашня по очень холмистой местности; расстояние от селения 4 вер.

Распахана около 100 лет, сильно выпажана...” (Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. V. Бирский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 г. Уфа. 1900 г.)

V. ТЕПТЯРИ В БАШКОРТОСТАНЕ

Тептяри – это не национальность, а социально-политическая категория людей, возникшая в связи с особенностями землевладения в Башкортостане. Тептяри – это люди, которые не имели своей земли, поэтому вынуждены были на определенных условиях проживать на башкирских землях. Другими словами, тептяри – припущенники башкир-вотчинников. В отличие от другой категории башкирских припущенников – бобылей, тептяри селились на башкирских землях на основе письменных договоров. Тептяри состояли из людей разных народностей. Первыми тептярями были башкиры, которые в силу разных причин потеряли право на вотчинную землю, оказались безземельными, поэтому на определенных условиях жили на владениях башкир-вотчинников. Со второй половины XVII в. состав тептярей стал пополняться за счет переселенцев из Среднего Поволжья, среди которых в первой четверти XVIII в. преобладали марийцы, далее шли татары, удмурты, чуваша, мордва.

Тептярские деревни в Башкирии известны по документам с конца XVI столетия. В Бирском уезде тептяри деревень Актуганово, Старое Яшево, Новое Яшево, Новое Кильбахтино, Бикшиково, Старое Тураево и Митреево жили в 9-й команде «по жалованной грамоте 26 ноября 7102 года». Тептяри 16-й команды деревень Киреметево и Бура находились «по оберегательной памяти 1 ноября 7102 года. Владеют совместно с тептярями деревни Буртаковой». Таким образом, согласно историческому источнику, датой их заселения является 1593 год [8]. Рассмотрим земельные отношения мишарей и тептярей по VIII ревизии 1834 года.

Тептяри Барлячево, Иштыбаево, Кызган-Баш, Кундашлы и Чукалы были припущенниками мишарей. Тептяри Бикметево, Чатово, Уртаево были припущенниками тептярей. Тептярям Бикмурзино «земля пожалована по указу Уфимской канцелярии». На «казенной земле» сидели 13 тептярских деревень. Тептярей Арсланбеково припустили отставной канонер Шотриков и крестьяне. Тептяри деревни Новый Калмыш владели землей «обще с князьями и ясачными татарами без сделки». Любопытная формулировка есть у тептярей Ильбахтино: «есть одни расписки в платеже государю императору ясаку с подъемными деньгами».

Тептяри Бекшиково, Букленды, Кайряково, Старое Каргино, Курманаево,

Сосново, Сухоязы Большие и Чураево: «по допуску башкир-вотчинников Шамшадинской волости. Имеют копию с оберегательной памяти Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича» 1686 года. Есть еще следующие грамоты на владение землей у тептярей в Бирском уезде. «По жалованной грамоте» 1621 года — Бикзяново, 1627 года — Андреево, Старое Варнаево, Наняды, Четырманово, 1631 года — Бабаево, Васильево, Киябак, Кульсеитово, Куразово, Сазово, Тынбахтино, Тюлда. Деревня Киекбаево: «по одним грамотам с деревней Иликовой, да сверх того имеют с жалованной грамоты 1631 года копию». По грамоте 1650 года владели землей тептяри Берлячево. Измарино: «имеют копию с жалованной грамоты 10 декабря 1651 года». Орьябаш, Новая Орья, Старая Орья — по грамоте от 7 февраля 1653 года.

Деревни Рабак — по грамоте 1 августа 1673 года, Тюлдино — по грамоте 30 августа 1639 года, Амзибаш — по грамоте 1792 года. По жалованной грамоте 5 декабря 1683 года — Банибаш, Большой Барабан, Большой Гондырь, Малый Гондырь, Верхний Гондырь, Каймошибаш, Кониково, Кырга Сухая Старая, Можга, Нократово, Шудаково, Шигырт и выселок Новый Шигырт. По грамоте 1684 года — Большая Амзя, Ведраево, Гутборово, Ишметево, Калтаево, Козлоялово, Куяново, Кушня, Музяково, Норкино. Это были тептяри-вотчинники.

Тептяри Новое Яшево были припущены «по допуску одного башкирца, без актов». «По допуску башкир, актов нет, но есть указ Оренбургской экспедиции из Уфимской провинциальной канцелярии 1735 года для спокойного житя» — тептяри Чипчиково, Тойчибаево, Кунтугушево. Если дату заселения не помнили, то могли записать: «по записи весьма древних лет» (тептяри Бишкураево). Встречаются любопытные формулировки о самовольных поселенцах-тептярях. Например, Старое Кульчубаево: «актов нет, но поселились». Например, тептяри Уртаево «по допуску тептярей той деревни живущих здесь без всякой сделки». Встречались и безземельные тептяри: Манкино — «земля 30 лет назад отошла крестьянам», Кургульда — «земли не имеют, так как она отошла помещику Краснокутскому».

В Бирском уезде «по указу Уфимской провинциальной канцелярии» селились тептяри деревень Асяново, Байгулово, Бахтыбаево, Ильево, Кудашево, Сейтяково, Верхний Сухояз, Тынбаево. По указу Оренбургской казенной палаты поселены тептяри деревни Бикметево, Иликово и Куяново.

Подведем итоги. В Башкирии в XVII—XVIII столетиях ситуация была иной. По военно-стратегическим соображениям правительство создает войсковое сословие башкир и мишарей. Роль рабочей силы в крае выполняли тептяри и многонациональное крестьянство. Только к середине XIX века положение башкир, мишарей и тептярей сближается.

Основная часть тептярей в составе своих команд была припущенниками башкирских волостей. Существовали различные формулировки припускных записей. Все эти частные акты свидетельствуют, что большинство общин тептярей находились на правах пользователей земель башкир-вотчинников.

Деревня Аскиш

Деревня Аскиш (Байкибаш), по Н.В.Ремезеву, возникла в 1752 г., когда башкиры д.Кубияз **продали мишарям землю. Однако в списке сел за многие переписи ее нет.** В 1870 г. в 19 дворах проживало 80 марийцев, 25 башкир. В 1917 г. деревня относилась к Кубиязовской волости, где было 28 дворов со 166 марийцами и 11 дворов с 68 татарами. И марийцы, и татары были тептярями. Первые имели 144 дес. Посева. Из них до 4 дес. Принадлежало 6, от 4 до 9 дес. — 15, от 10 до 14 дес. — 5, свыше 15 дес. — 2 хозяйствам. У татар из 11 хозяйств до 4 дес. Посева имело 2, от 4 до 9 дес. — 8, от 10 до 14 дес. — 1 хозяйство. В 1920 было 220 человек.

Здесь допущены существенные ошибки: 1 — я: не мишарям, а черимисам.

Факты из истории «раздач»

Вот пример: черимисы д. Аскиш Бирского уезда поселились на занимаемом ими месте около 200 лет назад. По договору 1752 года, башкирами вотчинниками д.Кубиязовой, они приобрели покупкою в вечное и потомственное владение землю, которую с тех пор и владели на вотчинных правах спокойно; но впоследствии башкирскою комиссией были признаны припущенниками военного ведомства, подлежащими наделу землей по 30 десятинам на душу 7 ревизии.

(Н.В.Ремезов «Быль в сказочной стране». Уфа. 1985. с.154).

Ойконимический термин *утар* имеет собственно тюркское происхождение. В различных фонетических вариантах (отар, отор, одар, одор, утар, удар) он представлен во всех тюркских языках. В большинстве языков отар/утар означает 'пастбище, отдаленное от аула' и происходит от общетюркского корня *от* 'трава'. Остальные значения, в том числе 'отдаленное небольшое поселение - зимовье для скота' из первого значения.

Сарысаз

«И так, часть унларских башкир оказались на «Уфе-реке и Байка-речке», а куда подевались байкинские марийцы? Потому что во время второй и третьей переписи 1748 и 1762 годов эта марийская деревня не была учтена, значит, можно сказать о том, что её не было. Но такая деревня – д. Байки – была и находилась на том же месте, но в ней жили унларские башкиры. Как все это объяснить?» Ю.Я.Васимов. Марицы северной Башкирии. Йошкар-Ола. 2018. Стр. 377.

“Сарсаде. Так называется болото, которое расположено между деревне Старооткустино и селом Иткули. Только находится оно чуть в стороне, севернее населенных пунктов. Северо-восточный берег болота покрыт сосновым бором, южный упирается прямо в одно из озер Иткули. Правда, сейчас рядом с болотом сделали насыпь, проложили дорогу. И весной вода из озер не может попасть в болото, поэтому в некоторых местах её берега не изолированы водой. А так, вода из озер Иткулей устремляется в речку Огаш. Что же означает Сарсады? Сар в переводе означает желтый, сады от башкирского саз – болото. Действительно, на болоте растет много камша и осоки, которые осенью приобретают желтый цвет”. Ю.Я.Васимов. Марицы северной Башкирии. Йошкар-Ола. 2018. Стр. 254.

И так, на Плате генерального межевания Бирского уезда 1805 г. (часть 15) иткулинские края обозначены как местность под названием “Усь Тармак”, что с башкирского означает “Троерукавье” (три рукава) реки Угашь, а озера записаны как “оз.Аккули”- белое озеро... Первый правый рукав – это юго-западное долгое болото, что в западной окраине села, то есть в сторону асфальтовой дороги. Второй рукав (первый и единственный левый рукав р. Огаш в районе Иткулей) –

северо-восточное Долгое болото – Сарсаде, к сожалению, в наше время оно изолировано от озер-близницов насыпной дорогой, а третий (второй правый рукав) на восточной окраине села – Степановский рукав, что протянулся к местечку “Шуганов покос”.

Ю.Я.Васимов. Марицы северной Башкирии. Йошкар-Ола. 2018.Стр. 237

“Населенный пункт Иткули расположен у двух озер-близницов и болота Сарсаде....И так, согласно мнению башкирского ученого А.З.Асфандиярова, селения Артакуль и Иткули возникли в одно и то же время, т.е. в 1793 году. Но я не согласен с его предположением об одновременном возникновении этих поселений... ”.

Ю.Я.Васимов. Марицы северной Башкирии. Йошкар-Ола. 2018. Стр. 226-227.

“В Сибирской дороге видно, что произошли большие изменения. Если в начале 18 века здесь отмечен были 34 марийские деревни, то в 1762 г. по 3-й переписи показаны их всего 23 поселения. Названия этих деревень в1-2 переписях отсутствуют и в 3-ю перепись вошли впервые. Среди них отмечены следующие поселения: Усыбашево (42муж), Шади (56 муж), Новой Уразаевой (61 мж), Куештыровой (16 муж), Икунёвой (16 муж), Новый Сарысад (72 муж), Алеевой (35 муж), Туркенева (30 уж), Новое Касанды (32 муж), Ака Тавры (52 муж), Дуровой (100 муж), Верхней Бугадыш (73 муж), Учмаш (30 муж), Дувабашева (146муж), Верхней Мончаш (21 муж), Куяново (20 муж)“.

С.Я.Черных “Ожнысы илышан йыжанже”(Из прошлого марийского народа). Йошкар-Ола. 1990 Стр. 120.

И так, среди перечисленных населенных пунктов вы можете видеть деревню Новый Сарысад.

Кто же является наследниками истории этой деревни?

Сарсы Первые (225 лет). Известно даже, откуда были новопоселенцы – из села Курасево Бирского уезда: в настоящее время в Балтачевском районе Башкирии есть деревня Курачево. В документах XIX века писалось – Сарзас, таких топонимов не один на башкирских землях. "Заселились тептяри-черемисы на

земле башкир Сызгинской волости по указу от 25 февраля 1757 года из Уфимской провинциальной канцелярии, договорам с башкирами от 20 ноября 1791 года и 7 апреля 1823 года. Последний договор был заключен с последующей переборкой. Часть смежной земли оспаривают тептяри деревни Еманзелги" – А.З. Асфандияров. По Н.Л. Скалозубову: "Сарзас-I основан по договору от 20 ноября 1791 года". Сарсы Вторые основаны гораздо позже – в 1873-м. В 60-х годах XIX века в Сарсах 1-х было 62 двора при 185 мужчинах и 197 женщинах. До 1917 года относились к Ювин-ской волости. При подворной переписи 1888-91 годов записано: "Сарс 1 – Ювинской волости, от волости – 28 верст, Красноуфимска и врача – 53, школы – 2, ближайшая деревня Сарс II – 2, Большеокинский базар – 10, вода из колодцев, Сарс II – 2 кузны, 1 мельница; Русский Сарс – 3 колодца, русские имели свой околоток "Кунгурский". В ходе колонизации этих земель специально подсаляли к тептярским (марийским в данном случае, ибо тептярями были и удмурты, и татары, и безземельные башкиры, и мешчеряки, словом, все припущенники) поселениям из-за вечного недоверия к "инородцам". Примеры: Большая и Русская Тавра, то же в Усть-Маше, Юве, а остальные были отсечены русскими поселениями, которые в ходе правительственной колонизации обосновались с указанием мест поселения. Если кто-то говорит: вот приехали и поселились – то 100% – враль и выдумщик!

По данным за 1888-91 годы картина такая: "Сарс-1: дворов – 107, жителей – 551, из них мужчин – 280, женщин – 271, содержали 316 лошадей, 188 коров; Сарс II: дворов – 80, жителей – 463, лошадей – 240, коров – 470; в Русском Сарсе: дворов – 13, жителей – 71, коров – 33, лошадей – 69".

На 1926 год в Сарсах-1 было 143 хозяйства с населением 643 жителя: 300 мужчин и 343 женщины; во вторых Сарсах – дворов – 175, жителей – 776 (369-407), причем русских был 301 человек. В советский период Сарсы побывали в составе Манчажского, Сажинского и Красноуфимского районов. При колхозном строе, коллективизации здесь были колхозы "Чолпан" (Венера) – с 1934-го и "Труженик" – с 1958-го. Известный Боголюбовский женский монастырь, незаслуженно восхваляемый в наши дни, был устроен для духовного закабаления марийцев: власть и церковь были едины в своем порыве, им мало было захватить земли, притеснять, но и надо было залезть в душу – убить чужую веру, крестить и учить чуждым обычаям.

Название села считают марийским, тем более очень искаженным, что отношение к "инородческим" топонимам со стороны русских писарей было безобразным: надо "Сарсаде", а на тебе - Сарсы, надо "Куркеде" - Курки, надо "Юа" - Юва, и сплошь такие "загогулины".

Хотя и населения было меньше, земля обширной, но земельные вопросы всегда были спорными, потому, что земля быстро теряла урожайность, в связи с этим жители переезжали на другие земли, а лет через десять опять возвращались. Об этом сохранилось прошение жителей деревень: Кульчубаево(девять дворов), Верхний Сухояз (десять дворов), Изимарино – (три двора), Токтарово (один двор) на имя губернатора с просьбой разрешить переселиться в деревни Ахудибаш, Такеево, Щелканово и Ивачево с условием после восстановления старых пашен возвратиться обратно.

В ревизских материалах 1762 года учтена черемиская д Байки, и еще татарская деревня Байки Башилкеева.

Теперь нужно ответить на вопрос: «Где же жили унларцы (сунларцы) до появления на берегах Байкинки?»

При описании актов и правах тептярей на владимые земли автором допущено немало ошибок и неточностей, зачастую прямая фальсификация. Что дает Ю. Я. Васимов прийти к выводу: «Из всего вышеизложенного материала напрашиваются следующие выводы. Башкирского родового подразделения Байки никогда не существовало. Утверждение о том, что «на месте современной д. Якуповой во второй половине 17-го начале 18 веков была дер. Ченмурзино, основанная первопоселенцем Чинмурзой Етиевым», в корне не соответствует исторической действительности. Возможно, деревня с таким названием существовала, но она была на левобережье Уфимки, а точнее на «р.Ерезань», переименованная затем в «д. Мукай». А схожесть названий заречного (р.Уфа) башкирского поселения Бакыево (Баки, Бакый-ауыл) и марийской деревни Байки на одноименной речке позволили унларцам после «заселения» последней быстро ривыкнуть к ее имени и забыть название своего родного заречного поселения. «Завладев» землями Байкинского аймака,

унларцы во главе своим старшиной Якупом Чинмурзиным превратил их в отдельное подразделение – Байкинскую тюбу в составе Унларской волости.

И названия населенных пунктов с элементами «байки» в Караидельском районе, и название речки Байки происходит от имееи марийского родового князя Байки она, родного брата Байсары она Тибаева –старшины «ясачных черемис» д. Байки».

Эти перемещения, очевидно, нужно Васимову, чтобы доказать «...что аскишевские (байкибашевские) марийцы купили землю на вечное и потомственное владение и обладали правами вотчинников, как башкиры». На самом деле такая версия противоречит фактическому материалу:

№ 25 1728 г. после апреля 4. — Выписка из челобитных башкир Уфимского уезда по разным земельным, тягловым и прочим вопросам, сделанная в Коллегии Иностранных Дел.

Сибирской дороги, Кущинской волости Иликея Килриясева. В прошлом 1714-м году Уфимского уезду, Сибирские дороги, Кущинской волости башкирцы Акбаш Бекеев, Абдула Иванов, Надруз Агаков дали ему на себя запись в том, что припустили они, Акбаш с товарищи, ево, Иликея, в вотчину свою вместо умершаго тоя ж волости башкирца Маскова Козеляева, и тою вотчинною по межам и по урочищам владеть им, Акбашу с товарищи, с ним вообще, и ясак в казну платить вопче ж, с которой записи приложил при том прошении копию. А ныне ис той вотчины выбивает ево, Иликея, Акбашин сын Авдюк и владеть ему ничем не дает. И дабы повелено - было дать ему в Уфу к воеводе указ, чтоб по той записи и по прошению ево указ учинил безволокитно.

А в приложенной записи написано... Далее следует запись 1714 г. декабря 7, данная башкирами Уфимского уезда, Сибирской дороги, **Кущинской- волости Акбашем Бакеевым**, Абдуллой Ивановым и Наурузом Атаковым с товарищами башкиру той же волости Иликею Тирисеву, см. стр. 107—108.

В 3-м. Сибирской дороги, Кущинской волости Наврус Атакова. Во 194-м (1686) году Уфимского уезду, Сибирской дороги, Кущинской волости башкирец **Баней Акбулатов**-дал отцу и дяде ево Маскову Атаковым детям запись в том, что пустил он отца ево и дядю в вотчину свою по Уфе и по Аю рекам в свое повыйтье, чтоб ходить в той вотчине с ним, **Вакеем**, заодно вместе сообща, и зверей и рыбу ловить вольно, да уделил он, **Бакей**, ево отцу и дяде 100 дерев дельных. А с того со всего платить им отцу ево и дяде ясаку часть.

А что чего, о том имяновано в записи, с которой записи при том прошении приложил копию. А после дяди ево никого детей не осталось, а после отца ево остался он, Наврус, и живет он и ныне в той **Бакеевой деревне**; и сын того **Бакея Акбаш** ево не высылает и записи отца своего не спорит, а выбивают ево ис той деревни и в вотчины ходить, и зверей бить, и рыбы ловить, и мед ломать, и вновь деревья делать не пускают тоя ж волости деревни Ганбетевы башкирцы Рахмангул Янбетев, Мазан Байцаков, Этекай Этеев неведомо для чего. И дабы поведено было дать ему в Уфу к воеводе указ, чтоб по тому ево прошению учинил указ.

Да действительно эти деревни существовали на левобережье р.Караидель, но они деревни других родов башкир.

А.З.Асфандияров. Западные башкиры по переписям 1795-1917 гг. Уфа. Стр.40-84

№	Уезды. Волости. Деревни	Этнический сословный принадлежность населения	Количество дворов	Время первой фиксации	Численность	
					Муж.	Жен.
Верхнеуральский уезд						
Кубеляцкой вол.						
602	2-х Туйшевых	башк	18	1795	71	71
Кудейской вол						
612	Юлдаш	башк	23	1740	71	76
Кущинской Малой и Большой вол						
816	Кызылбаево	Баш	26	1740	73	69
		Мещ	13		39	36
		Башк-припуц	7		20	18
Уфимский уезд						
Дуванская вол						
876	Бакыевой	Баш	12	1717	42	45
		Типт.	6		14	15
		Мещ.	6		16	14
		Мурз.	5		17	18
		Тат. ясач	1		3	2
Мурзаларской вол						
886	Мунаевой	Башк.	15	1795	45	56
Шайтан Кудейской вол						
900	Юнусовой	башк	20	1735	57	60

На карте 1792 года



№ 57. 1708 г. декабря 15. — Мировая запись башкир Сибирской дороги, Унларской вол. Нурки Тогузакова с товарищами башкирам той же волости

Илчибаю Бакееву с товарищами о порядке пользования угодьями в их общей вотчине.

Декабря в 15 день. Уфинского уезду, **Сибирские дороги, Янларские волости** башкирец Нурка Тогузаков с товарищи дали на Уфе сию на себя запись тое ж волости **башкирцом Илчибаю Бакееву** с товарищи ж в том: в нынешнем 1708-м году бил челом великому государю Илчибай на меня, Нурку с товарищи, и посылал пристава, что я, Нурка, в опчей нашей дедовской вотчине вылазил из ево, Илчибаевых, дельных 7-ми дерев мед, да за бобра, всего по цене в 21 руб. И не хотя в допрос, я, Нурка, с ним, Илчибаем, договорясь, помирились, и тот ево иск заплатить сполна. И впредь нам, .43 об. Нурке с товарищи, с ними, Илчибаем с товарищи, в той нашей старинной дедовской вотчине в лесу соснеге Бетегене да в Аругем лесу в березнике, а в нем, в соснеге ж да в колке Мелгеды, да в большем колке, которой близь деревни Карышбаш мещеряков, да в Карышских вершинах в колке соснеге ходить вопче. И дельные деревья делать нам и детям нашим безсорно, а в бобровых ловлях в речке Кизгане бобры ловить вопче ж и тех бобров делить на жеребьи, мне, Нурке с товарищи, иметь 3 доли, а им, Илчибаю с товарищи, 1 доля. Да в той же нашей опчей вотчине деревня Карыш, и с той деревни оброку иметь ему, Илчибаю с товарищи, по гривне на всякой [год], а мне, Нурке с товарищи, до того оброку дела нет.

А впредь ему, Илчибаю, в той нашей опчей вотчине до дубников и до черных лесов и до речек и до степей дела нет и не вступатца, а владеть и дельные древа делать в тех урочных лесах, что писано выше сего. И буде хто из нас впредь в той нашей опчей вотчине не в свои леса станут ходить и какие насильства чинить, и борти делать, и зверя всякого побивать, и против сей записи в чем не устоит, и на неустоящим взять неустойки правому 10 руб. А ся запись и впредь в запись.
Толмачил Максим Погорской. Свидетели: таможенной подьячей Ермил Фомин, подьяческой сын Иван Панков.

И пошлин 5 алт.. за письмо гривна, от записки гривна, за из-лишнюю страницу 6 ден. взято.

Уфимская приказная изба, д. № 17, Записные книги г. Уфы 1708 г., лл. 43—44.
МиБ том 3 стр. 42

А карте 1737 года показывает другое



А карта 1755 года ставит все точки над и.

А) «Татар юлы» - В знаменитом «словаре» В.И.Даля есть довольно загадочное выражение: Бакеева дорога- томб., Батыева, Моисеев, Млечный путь. Иными словами Млечный путь назван «татарской дорогой». Батый хан был основателем Золотой орды, внуком Чингизхана. В этом выражении Даля русифицированный вариант Баты трансформировался в Батея затем в Бакея.

Эта дорога идет с запада на восток в сторону д.Байки-Юнусова расположенного на землях некогда в Бакыевой тюбе. Бакей один из деятельных вотчинников из д Унлар . Его сын Ильчибай Бакеев 1715 году выделился в «Ильчибаева вотчина вверх по Уфе реке».

Т.е. Бакеева дорога на местном понимании эта дорога ведущая в Бакыеву тюбу, пришлое русские его поэтому назвали его татарской.

Заключение

Вполне можно разделить тревогу Ю.Васимова относительно серьезных недостатков в исследовании и пропаганде истории нерусских народов России. Действительно, не говоря уже о пренебрежительном отношении к истории народов со стороны дореволюционной русской науки, и в советское время преобладало подобное явление. Понятно также возмущение Васимова состоянием исследования и пропаганды конкретно истории марийского народа. Можно согласиться с ним, когда он пишет, что в краеведческой литературе допущены серьезные недостатки в освещении истории мишарей, тептяр из черемис. Но странно одно обстоятельство: правильно в целом критикуя упущения местных краеведов и исследователей, сам автор идет по их стопам: объявляя тептярей хозяевами земли, а не землепользователями, он приписывает исторические башкирские деревни марийцам. Для достижения поставленной цели он применяет те же приемы, что и критикуемые им же исследователи: пренебрежительное отношение к башкирам, к их истории, недооценка их социально-экономического и культурного уровня, замалчивание нежелательных событий, натяжка в использовании исторических фактов, вплоть до их прямой фальсификации. Несмотря на эти ухищрения, Васимову не удалось поколебать общепринятое мнение исторической науки о том, что бассейн реки Караидель является прородиной башкир.

Все сказанное позволяет сказать, что книжка Ю.Васимова «Марийцы северной Башкирии» является одним из примеров того, как не надо писать историю. Нельзя пытаться «улучшить» историю своего народа, «прославлять» его задним числом за счет другого народа, тем более дружественного.

Башкиры уважают все народы, в т.ч. марийский, с которым у них есть не мало общего. Однако даже во имя соседства башкиры никому не позволят присвоить их героическую и трагическую историю, ибо их предки пролили слишком много крови, понесли неисчислимые жертвы, отстаивая, наряду с собственными, и интересы пришлое населения.

Содержание

Введение	
К вопросу о древней истории восточных марийцев в трудах башкирских ученых Ямурзин А.А.	
Территория, население и административное устройство Башкортостана в XVII-XVIII вв. Сафин Ф.А.	
Общая характеристика башкирских населенных пунктов в XVI-XIX вв. Хисамутдинова Ф.	
Мишари в Башкортостане Сафин Ф.А.	
Ривиские сказки Сафин Ф.А.	
Тептяри Башкортостане Сафин Ф.А.	
Заключение	

